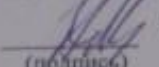

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
МОРДОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. Н. П. ОГАРЁВА»

Историко-социологический институт
Кафедра истории России

УТВЕРЖДАЮ

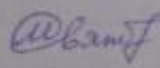
Зав. кафедрой
д-р ист. наук, проф.

(подпись) Н. Ф. Мокшин

«21» мая 2018 г.

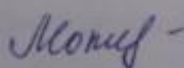
БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

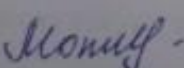
**СЕЛО ПРОТАСОВО БОЛЬШЕИГНАТОВСКОГО РАЙОНА РМ
(ИСТОРИКО-ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ ОЧЕРК)**

Автор бакалаврской работы 21.05.2018 г. М. И. Святкин
(подпись) (дата)

Обозначение бакалаврской работы БР- 02069964 – 46.03.01. – 16 – 18

Направление 46.03.01. История

Руководитель работы - 21.05.2018 г. Е. Н. Мокшина
д-р ист. наук, проф. (подпись) (дата)

Нормоконтролер - 21.05.2018 г. Е. Н. Мокшина
д-р ист. наук, проф. (подпись) (дата)

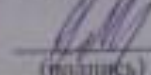
Саранск
2018

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
МОРДОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. Н. П. ОГАРЁВА»

Историко-социологический институт
Кафедра истории России

УТВЕРЖДАЮ

Зав. кафедрой
д-р ист. наук, проф.

(подпись) Н. Ф. Мокшина

«31» октября 2017 г.

ЗАДАНИЕ НА БАКАЛАВРСКУЮ РАБОТУ

Студент Святкин Михаил Ильич

Тема Село Протасово Большегнатовского района РМ (историко-этнографический очерк)

Утверждена приказом № 8858-с от 31.10.2017г.

2 Срок представления работы к защите 21.05.2018г.

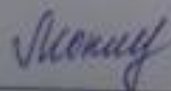
3 Исходные данные для научного исследования: научная литература, сборники документов и материалов, периодическая печать.

4 Содержание выпускной квалификационной работы

4.1 Исторический очерк села Протасово

4.2 Материальная и духовная культура села Протасово

Руководитель работы

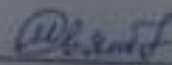

подпись, дата

31.10.2017г.

Е. Н. Мокшина

Задание принял к исполнению

подпись, дата

31.10.2017г.

М. И. Святкин

РЕФЕРАТ

Бакалаврская работа содержит 65 страниц, 53 использованных источника.

СЕЛО ПРОТАСОВО, БОЛЬШЕИГНАТОВСКИЙ РАЙОН,
РЕСПУБЛИКА МОРДОВИЯ, ЖИЛИЩЕ, ПИЩА, УТВАРЬ, ОБРЯДЫ,
ПРАЗДНИКИ, ХОЗЯЙСТВО, ПРОМЫСЛЫ.

Объект исследования – село Протасово Большеигнатовского района Республики Мордовия.

Предмет исследования – историко-этнографическое описание села Протасово Большеигнатовского района Республики Мордовия.

Цель работы – изучить историю, материальную и духовную культуру села Протасово Большеигнатовского района Республики Мордовия.

В качестве конкретных методов проведения исследований в данной работе выступают:

- аналитический;
- сравнительно-исторический;
- проблемно-хронологический.

Степень внедрения – частичная.

Область применения – материалы работы могут быть использованы в научной, учебной, педагогической деятельности.

Эффективность – повышение качества знаний учащихся по данной теме.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
1 Исторический очерк села Протасово	11
1.1 Становление и развитие села до отмены крепостного права	11
1.2 Протасово в пореформенный период (1861 – 1917 годы)	17
1.3 История села с 1917 года по настоящее время	23
2 Материальная и духовная культура села Протасово	29
2.1 Хозяйство	29
2.2 Жилище	33
2.3 Пища и домашняя утварь	38
2.4 Традиционные обряды и праздники	43
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	54
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	61

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования состоит в том, что проблема изучения истории отдельных населенных пунктов продолжает оставаться одной из важных и малоизученных тем в исторической науке. История села находится в неразрывной связи с прошлым страны и способствует воспитанию подрастающего поколения в духе глубокого уважения к своей родине. В настоящее время важно уяснить, как складывались взаимоотношения между государством и местной властью на конкретном примере отдельного населенного пункта. В современном обществе, характеризующемся в целом глобализацией, постепенно происходит осознание самоидентичности, значимости, оригинальности и неповторимости каждого народа, каждой культуры, внесшей вклад в сокровищницу мировой цивилизации. Важно знать ценность такого вклада, постигать и сохранять его для последующих поколений. В связи с этим наметилась устойчивая тенденция к изучению явлений этнической культуры, в нашем случае – культуры мордовского народа. Именно в селах и деревнях сохраняются многие национальные традиции, промыслы, семейно-бытовой уклад. Материальной и духовной формам культуры принадлежит первостепенная роль в функционировании этносов, что делает их изучение весьма актуальным. В первую очередь это касается тех национальных компонентов, которые имеют в повседневном быту традиционный, массовый характер. Таковыми являются традиционные виды хозяйственных занятий, поселений, жилища, одежды, пищи, утвари, обрядов и праздников. Несмотря на неизбежные социально-экономические и политические преобразования, они до сих пор сохраняют этническую специфику и элементы, которые выработывались в течение длительного времени и тесно связаны с особенностями природно-географической среды и социально-историческими условиями жизни народа. В силу этого материальные и духовные элементы культуры являются своеобразными этническими маркерами, с помощью которых можно получить представление

не только об истории народа, но и о механизме функционирования культуры этноса в современных условиях.

Степень изученности темы исследования. Специальных трудов, посвященных изучению истории села Протасово Большеигнатовского района РМ, нет. Существуют лишь несколько работ по истории района и энциклопедические справочники, в которых частично затрагивается прошлое села.

В 1977 г. был издан историко-экономический справочник «Города и села Мордовии». Авторы уделили внимание социально-экономической характеристике практически всех населенных пунктов, расположенных на территории Республики, в том числе и села Протасово. В книге опубликованы краткие сведения по истории и культуре сельского поселения [13].

Большую ценность представляет работа И. Н. Инжеватова «Топонимический словарь Мордовской АССР», в которой впервые сделана попытка систематической характеристики топонимических объектов Мордовии. В словаре дается этимология названий населенных пунктов, многие из которых уже не существуют. В некоторых топонимах мордовского происхождения автор указывает их неофициальное название. И. К. Инжеватов уделяет внимание дореволюционным адресам многих селений, которые он уточняет по губернским «Спискам населенных мест», опубликованным в 1860-е гг. По этим же «Спискам» показаны бывшие размеры населенных пунктов [21].

В 2000 г. вышла работа Т. С. Барговой «Большое Игнатово», в которой излагается история района со времен заселения данной территории мордвой и до конца XX в. Следует отметить, что несмотря на то, что книга не является научным исследованием, в ней содержится много сведений, касающихся истории населенных пунктов Большеигнатовского района [2].

Краткий исторический очерк села Протасово содержится в энциклопедических справочниках «Все о Мордовии» [10] и «Мордовия» [39; 40]. В работах дана социально-экономическая характеристика многих населенных пунктов, рассматривается административно-территориальное деление и духовная жизнь Республики Мордовия.

В 2015 г. была опубликована книга «Большеигнатовский район: в лицах и событиях», подготовленная коллективом сотрудников центральной районной библиотеки. Особое внимание в работе уделено жизненным историям отдельных людей, внесших большой вклад в развитие района. В книге, повествуется о прошлом и настоящем Большеигнатовской земли [4].

Немало работ посвящено изучению материальной и духовной культуры мордвы. Первые, представляющие научную ценность сведения о бытовой культуре мордовского этноса, содержатся в работах экспедиций Российской академии наук 1768 – 1774 годов (И. Г. Георги, И. И. Лепехина, П. С. Палласа, Н. П. Рычкова, И. Ф. Фалька). Наибольшей информативностью отличаются описания И. И. Лепехина и П. С. Палласа, в которых отмечается бинарная структура мордовского народа, сходства и различия в языке, компонентах материальной и духовной культуры его двух наиболее представительных этнических групп – мокши и эрзи.

В дореволюционный период большой вклад в изучении мордвы внесли такие ученые, как В. Майнов, И. Н. Смирнов, А. А. Шахматов, И. И. Дубасов. Они приводят интересные данные о быте, занятиях, традициях древней мордвы. Исследователи утверждают, что мордовский народ на протяжении истории тесно взаимодействовал с русскими князьями.

История мордвы, его культура, быт и традиции постоянно интересовали и советских авторов. Наиболее крупный вклад в исследование мордовского этноса внесли В. Н. Белицер, В. И. Козлов, Е. И. Горюнова, Т. П. Федянович.

Изучению социально-экономического и политического развития мордовского народа в период феодализма посвящена работа доктора исторических наук профессора Н. В. Заварюхина «Очерки по истории мордовского края периода феодализма». Автор на основе многочисленных архивных и опубликованных данных анализирует жизнь мордовской деревни в условиях становления и развития крепостного права [20].

Этническая история мордвы, ее религиозные верования глубоко и всесторонне анализируются в работах доктора исторических наук, профессора

Н. Ф. Мокшина. Ученый в книге «Религиозные верования мордвы» показывает, в каких конкретно исторических условиях возникали обряды, какие главные этапы в своем развитии они прошли, и что от них осталось в настоящее время. Рассматриваются также синкретические явления в духовной культуре мордвы, возникшие в результате синтеза мордовского язычества с русским вариантом православия. Эта книга основана главным образом на полевых материалах, собранных автором во время этнографических экспедиций, начиная с 1960-х гг. [33].

В. А. Балашов в работе «Бытовая культура мордвы» всесторонне изучает материальную и духовную культуру мордвы. Ученый уделяет внимание характеристике пищи и домашней утвари, жилища и традиционной одежды. Автор раскрывает экономико-хозяйственные аспекты жизнедеятельности мордовского народа [1].

Изучению этноконфессиональной ситуации на современном этапе, посвятила свои исследования доктор исторических наук профессор Е. Н. Мокшина. В работе «Религиозная жизнь мордвы во второй половине XIX – начале XXI вв.» автор обстоятельно рассматривает религиозную жизнь мордовского народа за период с середины XIX в. по настоящее время, ознаменовавшийся неоднократными радикальными переменами в народном сознании [35].

Большим успехом мордовской исторической науки следует признать выпуск Мордовским книжным издательством в 2012 году коллективной монографии «Мордва. Очерки по истории, этнографии и культуре мордовского народа». В ней освещена материальная и духовная культура мордвы, а также показана его роль в становлении единого независимого Российского государства. Этот труд заслуженно получил высокую оценку не только мордовских, но и крупнейших ученых России [38].

Обрядность всегда привлекала внимание исследователей. Весомый вклад в изучение этой проблемы внесла доктор исторических наук профессор Г. А. Корнишина. Исследователь рассматривает в своих работах сезонные,

поминальные, похоронные, родильные и свадебные обряды. Г. А. Корнишина отмечает, что в настоящее время несмотря на то, что многие обычаи забыты, некоторые традиции сохраняются. Так, например, мало изменилась похоронная обрядность [24].

В изучении промыслов и хозяйственной жизни мордовского народа внес весомый вклад А. С. Лузгин. Исследователь выделил основные промысловые районы на территории Мордовии. Лузгин А. С. рассматривает технику изготовления обуви, утвари и мебели [26].

Таким образом, материальная и духовная культура мордвы в данный момент глубже исследована, чем история отдельных населенных пунктов.

Объект исследования – село Протасово Большеигнатовского района Республики Мордовия.

Предмет исследования – историко-этнографическое описание села Протасово Большеигнатовского района Республики Мордовия.

Цель работы – изучить историю, материальную и духовную культуру села Протасово Большеигнатовского района Республики Мордовия.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

- исследовать историю села Протасово в дореформенный период;
- рассмотреть особенности развития села после отмены крепостного права и до настоящего времени;
- изучить материальную и духовную культуру села.

Теоретико-методологическая основа построена на принципах историзма, объективности, соблюдения логического и исторического единства. Обращение к методам исторического исследования обеспечило решение поставленных задач. Сравнительно-исторический метод позволил выявить схожие и отличительные черты некоторых событий в процессе исследования. Проблемно-хронологический метод дает возможность рассмотреть проблемы в исследуемый период. Общенаучные методы анализа и синтеза помогли оценить результаты, полученные в ходе исследования, дать им объективную интерпретацию.

Различные подходы, методы и принципы научного познания сделали возможным переход от анализа конкретных вещей к обобщениям. Также использовался такой метод, как опрос.

Основу источниковой базы исследования при решении поставленных задач составили сборники документов и материалов и периодическая печать.

Большую ценность имеет работа А. А. Гераклитова «Алатырская мордва». В ней исследователь подробно рассматривает административное деление и распределение мордовских селений по Алатырскому уезду. Гераклитов А. А. приводит данные переписей, проведенных с 1624 года по 1721 год [11].

Не менее важной является книга А. А. Гераклитова «Материалы по истории мордвы», в которой опубликованы выписки из печатных источников. Сборник охватывает период от X в. до XVIII в. Следует отметить, что автор публикует только выписки из документов, содержащие сведения о мордве и ее роли в истории России [10].

Большой источниковый материал содержится в многотомном сборнике «Документы и материалы по истории Мордовской АССР», в который включены материалы по истории мордвы, начиная с сообщений древних авторов и кончая документами XX в., с необходимыми комментариями к ним. В работе сосредоточены важные документы, извлеченные из центральных и местных архивов, а также материалы, ранее публиковавшиеся, но, будучи разбросанные по ряду малодоступных изданий и не приведенные в известность, не могли быть пущены в широкий научный оборот [16; 17].

При написании работы, важное значение имела газета Большеигнатовского района «Восход», некоторые номера которой содержат статьи, повествующие об истории края и, в частности, села Протасово [5; 6]. Следует отметить, что много сведений, характеризующих революционные события, происходившие на территории района в начале XX в., было почерпнуто из статей И. Голова, научного сотрудника государственного архива Нижегородской области [12].

Структура работы. Бакалаврская работа состоит из введения, двух глав, семи параграфов, заключения и списка использованных источников.

1 Исторический очерк села Протасово

1.1 Становление и развитие села до отмены крепостного права

Издrevле на территории, входящей ныне в Большеигнатовский район, проживали мордовские племена. Тому доказательство – Андреевский курган на территории района, найденный и исследованный в 1963 и 1964 годах известным археологом П. Д. Степановым. Огромное количество обнаруженных в кургане вещей, многие из которых являются уникальными, позволяют совершенно по-новому осветить историю мордовского края в первые века нашей эры.

Андреевский курган, включает различные грунтовые захоронения, датирующиеся началом нашей эры. Во время раскопок было обнаружено большое количество оружия. В то же время бытовых предметов было найдено мало. Грунтовые могилы – это некрополь вождей и воинов. Следует отметить, что могилы различаются по количеству вещей. В одних оружия и других предметов много, в других мало или почти нет.

Особый интерес представляет центральное самое большое погребение, принадлежащее очень знатному человеку, вероятно, вождю племени, который положен на специальный деревянный помост. В могиле обнаружено богатое воинское снаряжение и воинские трофеи. Так, в ногах вождя лежал пленник или раб со связанными за спиной руками. В захоронении найдены многие мордовские украшения: височные подвески, сyлгамы. Большое количество костей коней, коровы и овцы свидетельствуют о том, что мордва в это время занималась скотоводством. Андреевцы владели техникой обработки кожи, что подтверждают найденные кожаные пояса. В погребениях обнаружены различные предметы из дерева и кости. Разнообразие глиняной посуды свидетельствует о развитом гончарном ремесле у мордвы, проживавшей в данной местности [53, с. 44].

Археологические материалы позволяют сегодня с полной уверенностью говорить о том, что к III – IV векам нашей эры древняя мордва уже сложилась

как особая и самобытная этническая общность. Начиная с VI века мордва упоминается в западных письменных источниках. Территория расселения древней мордвы в I тысячелетии включала Окско-Сурское междуречье: от правобережья Волги – на севере и до верховьев Мокши и Суры на юге. Сюда же входили и Большеигнатовские земли.

Юго-восточные районы российского государства из-за частых набегов ногайских и крымских татар были малонаселенными. Только строительство укрепленных линий и организация охраны юго-восточных границ государства усилили приток в мордовские земли дворян и крепостных крестьян.

Многие селения, ныне входящие в Большеигнатовский район, берут свое начало в XVI – XVII веках. Особенностью населенных пунктов было то, что они были мелкие и включали несколько дворов [11, с. 28]. Продолжавшиеся набеги кочевников опустошали селения, что приводило к сокращению населения. Они грабили и жгли селения, брали в плен людей, угоняли скот. Мордовский народ сохранил в своем устном народном творчестве память о жестокости ногайцев.

На торговых и прогонных дорогах строились крепости. Так, на Буртасской дороге за Ардатовскими воротами стояла Чукальская деревянная крепость (ныне село Чукалы Большеигнатовского района Республики Мордовия). Гераклитов А. А. в работе «Алатырская мордва» пишет, что из мордовских селений село Чукалы является одним из старейших населенных пунктов, игравшего роль важного военного стратегического пункта на оборонительной линии и административно-религиозного центра для мордовского населения [11, с. 108].

По переписной книге 1671 года Низсурский стан называется также и Чекальским. В 1624 году в деревне Чукалы было 37 дворов, в том числе 5 пустых, 8 бобыльских. В ней проживало 37 человек. В 1614 – 1626 годах за деревней числилось «пашни пахотой – 202 четь (101 десятина), по перелогу – 300 четь (150 десятин), дикого поля – 500 четь (250 десятин), сена по конец поля, меж пашен и у реки Пьяны – 40 десятин. Некоторые жители имели в

своем пользовании бортные ужожи (места примитивного пчеловодства в лесах) по реке Алатырь, речкам Евлей, Меня, Траклея, Пьяна, Сарга, Саля. Жители села платили подать хлебом, медом и деньгами [11, с. 109].

В 1629 году в Чукалы съезжалась мордва из многих селений Алатырского уезда с женами и детьми для мольбы «над их родителями». Как пишет А. А. Гераклитов, подозрительное московское правительство усмотрело в этом съезде политическую подкладку и произвело строгое расследование, при этом оказалось, что съезд был не первым и около 1580 года мордва также съезжалась в Чукалы. В отписке алатырского воеводы от 25 сентября 1629 года государю о розыске про съезд мордвы в Алатырском уезде в деревне Чукалы с приложением «допросных речей» говорится, что «в указанной деревне в самом деле съезжались для помины родителей мордва разных деревень уезда и по своей вере как-де их деды и отцы наперед сего делали, осыпали землю мари (могилы)... а воровства и воровского заводу и умышления у них никакого не было, а лошади и коровы резали свои по своей вере на ту мольбу... была-де такая мольба наперед лет пятьдесят и больше...

Да в прошлом же де, в 137 (1629 год), после Великодня на другой недели в четверг была де такая же мольба в Алаторском уезде в дер. Ордатове, да в дер. Кечушеве, да в дер. Урусове, да в дер. Тетингееве» [10, с. 116 – 117].

Во время молений собравшиеся насыпали мари (могильные холмы своих предков) землей, привезенной с собой с новой родины. В жертву языческим богам приносили быка или лошадь. В больших котлах варили мясо жертвенных животных. Вероятно, такие моления устраивались вплоть до христианизации мордвы.

До 1624 г. жители Чукал по соседству основывают «Чукалы Малые – Андреевка тож» (ныне с. Андреевка Большеигнатовского района). В книге бортных угодий селение именуется Чукальской Выставкой. Чукалы дало начало таким населенным пунктам, как Чукалы на реке Сарка Ардатовского района, Чекалы на Вежне и Чукалы на Нуе Атяшевского района, Жаренки Ардатовского района [11, с. 28 – 29].

Период с конца XVI до начала XVII века вошел в историю России под названием Смуты. Мордовский народ в годы польско-шведской интервенции участвовал в народном ополчении под руководством Кузьмы Минина и князя Дмитрия Пожарского. Пользуясь слабостью Российского государства в связи с иностранной интервенцией, а также тем, что большинство служилых людей из Алатырского, Арзамасского и других уездов поступило в народное ополчение, созданное в Нижнем Новгороде К. Мининым и Д. Пожарским, многочисленная ногайская конница в 1612 году прорвалась в тыл ополчения. Алатырский воевода князь Андрей Хилков обратился за помощью к мордовскому князю Баюшу из княжеского рода Разгильдеевых, который числился на государевой службе по Алатырскому уезду и имел здесь свои имения. Наскоро собрав «алатырских мурз и мордву» и всяких служилых людей, он двинулся против степняков. На пути ногайцев к Арзамасу и Нижнему Новгороду стояла мордовская «Чукальская крепость» (современное село Чукалы Большеигнатовского района). «Баюш пришел на Пьяну реку на Чукалы, - сообщает источник, - и тут-де с ногайскими людьми был бой два дни, и в деревне Чукале от ногайских людей в осаде сидели, и на вылазках многих ногайских людей побили и переранили; да в ардатовском лесу в воротех был бой с ногайскими людьми и побили ногайских людей с 500 человек, а у них же у ногайских людей убили мурзу Курмамета и знамя изъяли, и их прогнали к озерам, и многие от того бою ногайские люди потопли, и отгромили у ногайских людей на том деле всяких людей семь тысяч». В этом бою со степняками князь Баюш проявил не только личное мужество: «на том деле сбили с коня и отшибли у него на том бою коня», но и талант военачальника. Зная слабые стороны степных кочевников, он навязал им выгодное для мордовских воинов, а это были в основном княжеские «станишные» казаки и крестьяне-бортники, сражение в узкой лесистой местности. В ответственный для судьбы России момент Баюш не только защитил тылы народного ополчения, но и способствовал освобождению Москвы от самозванцев и интервентов. Его подвиг был высоко оценен, в 1613 году за верную службу мордовский князь

Баюш был удостоен титула российского князя, пожалован гербом и поместьями: «И за ту его многую службу и за Отечество дать ему, Баюшу Мурзе Разгильдееву, княжество, и впредь у них того княжества и у его детей и у его родства не отнимать...» [16, с. 225].

В 1670 – 1671 годы территория, входящая ныне в Большеигнатовский район, была охвачена крестьянской войной под предводительством С. Т. Разина. Наиболее близкими к территории нынешнего Большеигнатовского района были битвы правительственных карательных войск с повстанческими крестьянскими отрядами под Тургеневом (ныне Ардатовский район) и Алатырем. В «Книге переписи князя Ивана Путятина Алатырского уезда 1671 года» сообщается, что в деревне Старые Селищи 2 домохозяина убиты, 7 дворов выжжено карателями. Следовательно, заключает А. А. Гераклитов, в этом населенном пункте было столкновение повстанцев, защищавших свою родную деревню, с правительственными войсками [12, с. 94]. В «Отписке князя Ю. Долгорукова о крестьянском движении в Арзамасском и Алатырском уездах» сообщается, что в селах Селищи и Андреевка, ныне входящих в состав Большеигнатовского района, скрывались повстанцы, которые были жестоко наказаны [17, с. 5 – 6].

XVII – XVIII вв. характеризуются дальнейшим экономическим освоением мордовской земли и включением ее в политическую, экономическую и социокультурную структуру Российского государства. Вероятно, в XVIII веке зародилось село Протасово. Инжеватов И. К. в «Топонимическом словаре Мордовской АССР» пишет, что название села – антропоним: владельцами населенного пункта были Протасовы – «птенцы гнезда Петрова», которые в годы Великой Северной войны получили на территории Мордовии земельные наделы, поместья и вотчины [21, с. 184].

Одним из путей укрепления феодально-крепостнического строя являлась массовая христианизация, наиболее активно проводившаяся на территории мордовского края в первой трети XVIII века. Массовое крещение «иноверцев», проживавших на территории современной Мордовии, состоялось в 1743 – 1749

годах. Со стороны Русской православной церкви в это время наблюдались случаи насильственной христианизации. Так, например, до сегодняшнего времени бытует легенда среди жителей Большеигнатовского района, что эрзян Игнатова и Качаева и некоторых окрестных сел солдаты согнали к пруду и здесь поп их крестил насильно в общей «купели». Тех, кто не пошел на крещение служилые люди били плетью. Многие от страха прятались в лесу, но и там их находили солдаты, ловили и приводили к пруду. На его берегу была построена церковь, которая впоследствии сгорела. Мордва оказывала упорное сопротивление процессу христианизации, порой переходила на открытую борьбу против духовенства и властей. Но, несмотря на это значительная часть мордвы в дальнейшем приняла православие.

Царствование Екатерины II во второй половине XVIII века было ознаменовано не только дальнейшим ростом политического и экономического могущества России, но и безраздельным господством самодержавия и дворянской диктатуры, дальнейшим усилением фискального гнета и обострением социальных противоречий. Измученные тяжелыми поборами, произволом помещиков и чиновников крестьянские массы вновь усилили борьбу против своих притеснителей, однако на этот раз их борьба не ограничилась побегам, их сопротивление приняло более организованный характер. В донесениях помещиков в Алатырскую уездную канцелярию стали чаще появляться сообщения о том, что «из русских, мордовских и других беглых сел набралось с 5 тысяч человек, которые живут в землянках, избах лачугах, по рекам и лесам, ездят станицами многолюдством, с огненным оружием, помещиков мучат и до смерти побивают и пожитки их грабят» [29, с. 199].

Стихийные волнения крестьян вылились в новую крестьянскую войну 1773 – 1775 годов под предводительством Емельяна Пугачева. Поволжье, как и век тому назад, снова оказалось в эпицентре борьбы крестьянских масс с феодально-крепостническими порядками.

С уходом Пугачева действия повстанческих крестьянских отрядов в мордовском крае не ослабли. Наоборот, август – октябрь 1774 года были

периодом их самых активных действий. В таких селах и деревнях, ныне входящих в состав Большеигнатовского района, как Протасово, Андреевка, Киржеманы, Чукалы, собрались крупные повстанческие отряды.

Крестьянское восстание 1773 – 1775 годов было подавлено с исключительной жестокостью, на территории Алатырского уезда действовало несколько карательных отрядов, которые возглавляли местные помещики-офицеры. Многие населенные пункты были сожжены [29, с. 206].

Отечественная война 1812 года потребовала новых существенных затрат. Резко повысился оброк в государственной и удельной деревне. Нехватка земли, постоянный рост различных податей и повинностей заставляли крестьян искать дополнительные заработки на стороне. Широко распространилась разновидность крестьянского промыслового занятия отходничество. [29, с. 218 – 219].

Таким образом, деревню дореформенного периода нельзя уже представить как чисто хлебопашенную, занятие промыслами стало одной из отраслей крестьянской экономики. Крестьянское хозяйство в первой половине XIX века все теснее связывалось с рынком, возникали очаги торгового земледелия. Базары и сельские ярмарки во второй трети XIX века стали сферой крестьянской торговли. Однако потребности внутреннего и внешнего рынков требовали более расширенного товарного производства, что сдерживалось старыми феодально-крепостническими порядками.

1.2 Протасово в пореформенный период (1861 – 1917 годы)

Крепостное право в деревне Протасово Сергачского уезда Нижегородской губернии было отменено в результате крестьянской реформы 1861 года. Согласно Манифесту 19 февраля 1861 года помещичьи крестьяне объявлялись свободными и получали личную свободу без ее выкупа. Однако землей крестьяне наделялись не в собственность, а в «бессрочное пользование» за установленные повинности: отработку на помещичьих землях (в барщинных имениях) или денежный оброк (в оброчных имениях).

Согласно «Списку населенных мест Нижегородской губернии», изданному в 1863 году, Протасовка – деревня владельческая Сергачского уезда из 32 дворов при речке Вармазейка. В это время в населенном пункте проживало 356 человек, из них 189 – мужчин и 167 – женщин [21, с. 184].

В 1881 году в селе Старые Селищи открыто начальное училище, в котором занимались дети таких сел и деревень, как Протасово, Старые Селищи, Раксажены и Петровка. В связи с тем, что из соседних деревень приходилось долго добираться до училища, не всегда благоприятными были погодные условия, бездорожье, нехватка рабочей силы в крестьянских семьях и недостаток финансовых возможностей, приводило к тому, что большинство учеников было из села Старые Селищи. Открываемые училища имели двоякую цель: во-первых, «приготовление грамотных голов, старшин и писарей в приказы», во-вторых, «распространение необходимых для каждого христианина понятий о вере и некоторых первоначальных между крестьянами сведений». На этом основании в училищах было предписано обучать: чтению книг церковной и гражданской печати и рукописей, Закону Божию по краткому катехизису и Святой истории, чистописанию и четырем первым действиям арифметики.

В отчете школы за 1891 год учительница Кузнецова пишет: «Население к училищу относится хорошо и учителей уважает. Между крестьянами и училищем существует связь тем, что грамотные берут книги для чтения. Занимаются они хлебопашеством, а некоторые уходят на заработки на сторону, учителей и писарей среди них нет». В отчете также указывалось, что «через обучение детей и окончивших курс в училище, нравы населения исправляются уничтожением некоторых предрассудков и суеверий в народе и более грамотным отношением к женщине». К моменту составления отчета, на 1 января 1891 года, в библиотеке училища имелось 310 книг [2, с. 181].

Не у всех крестьянских детей была возможность посещать начальное училище. Так, Елизавета Романовна Смолькина жительница села Старые Селищи рассказывала, что «им, девчонкам, нельзя было учиться. С малых лет

их заставляли прясть, ткать да детишек нянчить. Бывало, получит жена от мужа с фронта письмо и бежит искать по селу грамотного человека, чтобы прочитывать его. «Учили нас читать, писать и задачки решать. Часто приходил поп. Он нам читал «Закон божий», содержание которого мы понимали плохо» [4, с. 12].

Вплоть до Октябрьской революции школа оставалась трехклассной. Так, в 1881 году в младшем классе было 21 ученик, в среднем – 15, старшем – 6 учеников. Основное требование программы было научить ребенка читать, писать, считать и знать молитвы. Получив трехклассное образование, учиться дальше не шли: не было средств и времени.

В 1904 году была открыта школа в деревне Протасово. Детей в школе обучали главным образом церковнославянской грамоте, церковному пению, объясняли им смысл и ход церковных служб. Одновременно учащиеся знакомились с событиями истории Отечества, получали навыки письма (гражданского), учились считать, производить несложные математические действия. Образование, книги – все это намного расширяло кругозор крестьянина, становилось фактором социального, а не индивидуального развития.

В январе 1905 года по всей стране началась первая революция. К весне 1905 года крестьянские выступления против помещиков и царских властей в селах и деревнях Сергачского и соседних уездов становятся повсеместными. Крестьяне добивались конфискации всех частных и удельных земель. Антиправительственное настроение жителей сел и деревень Нижегородской губернии, достаточно выразительно характеризуют многочисленные полицейские донесения в адрес губернских и центральных властей. В одном из таких донесений сообщалось, что «в первой половине 1905 года в известном районе Сергачского уезда стали возникать недоразумения между крестьянскими обществами и соседними помещиками, - писал Нижегородский губернатор в Департамент полиции. – Я счел необходимым в начале июня отправиться лично в Сергачский уезд, чтобы убедиться на месте в характере и размерах означенного движения, с каковой целью объехал все пункты, где оно

обнаружилось, - села Абрамово, Протасово, Селищи. Я вынес впечатление, что настроение в названных селениях возбужденное и что новые беспорядки вполне возможны, особенно в Селищах, где и началось брожение в этом районе» [12]. Через несколько дней после отъезда губернатора обществом при Протасове были проведены массовые порубки леса и потравы посевов помещика Протасова-Бахметьева.

Крестьяне села Старые Селищи Чукальской волости Сергаского уезда с 1902 года взяли в аренду землю у помещика Званцева за 1575 рублей арендных платежей в год. В 1904 году помещиком эти условия были расторгнуты, и крестьянам были предъявлены дополнительные условия – унавоживать часть помещичьей земли. Арендаторы должны были вывезти со своих дворов бесплатно навоза на 50 десятин, по 200 возов на одну десятину. В конце года и эти арендные условия землевладельцем были расторгнуты и была предложена крестьянам арендная плата в 3000 рублей.

В октябре 1905 г. началось массовое крестьянское восстание в селе Старые Селищи. 26 октября крестьяне на сельском сходе решили явиться к помещику Званцеву А. Н. и потребовать выдать им фуражное зерно. Разгромив помещичью сушилку и разобрав все, находившееся там имущество, повстанцы потребовали ключи от амбара. Управляющий имением им отказал. Крестьяне начали ломать амбарные замки и расхищать зерновой запас (1 500 пудов овса и 30 пудов конопляного семени). Потом подожгли три скотных двора и два жилых дома, увели скот, часть которого сразу же зарезали.

Беспрерывно в 1905 году проводились массовые лесные порубки в лесах Званцевых. В числе активных участников этого движения были местные крестьяне Анисим, Терентий и Федор Дьяковы. Они распространяли среди крестьян прокламации, издаваемые нижегородским комитетом РСДРП (б). Руководителем крестьянского выступления являлся учитель Староселищинской школы Куликов, который за участие в крестьянском выступлении был в административном порядке выслан на длительный срок в Архангельскую губернию.

Против крестьян были направлены полицейские отряды, но волнения не прекращались. В рапорте прокурору Нижегородского окружного суда сообщалось: «20 августа (1905 г.) в местности Чукалы... проведены беспорядки и нападение на стражника...» [13, с. 110 – 112].

В начале XX века в системе землевладения и землепользования крестьян произошли существенные изменения. С принятием указа 9 ноября 1906 года и закона от 14 июня 1910 года, расширявшего и дополнившего некоторые положения указа, началось проведение столыпинской аграрной реформы. Правительством была сделана попытка разрушить общинное пользование землей. Каждый крестьянин имел право выделиться из общины в отруб или хутор, закрепить свой надел в личную собственность. Земельный надел становился объектом купли-продажи, что ускоряло процесс социальной стратификации. В селе Андреевка вышли из крестьянской общины 5 семей: Кругловы, Мамаевы, Ермушевы и еще 2 семьи. Им отвели участки у реки Пьяна. Через 3 – 4 года эти крестьяне стали жить зажиточнее. Весной 1917 года андреевские мужики подожгли избы хуторян. Последние пожаловались уездным властям. Из Ардатова на машине приехали в село 15 вооруженных солдат во главе с офицером и виновные были арестованы [2, с. 33].

В феврале 1908 года в деревне Протасово на средства прихожан была построена деревянная церковь с колокольней, расположенной на каменном фундаменте. Главный престол храма был в честь Рождества Христова. В приход церкви входили деревни: Лисенка, Петровка, Раксажены.

Перед Первой мировой войной приехала в село Чукалы новая учительница Т. А. Троицкая. Таисия Александровна тут же включилась в активную политико-просветительную работу среди населения. По ее инициативе, на средства Чукальского кредитного товарищества, была организована 10 октября 1915 года, после почти полугодовой переписки губернских властей о политической благонадежности Троицкой, первая в округе сельская библиотека, которая была создана в ее же квартире. Троицкая

согласилась работать заведующим библиотеки бесплатно. На 1 января 1917 года книжный фонд библиотеки состоял из 180 томов [12].

В период Первой мировой войны многие жители Чукальской волости были мобилизованы. В селах мужчин оставалось мало, поэтому многие тяжелые работы выполнялись женщинами и стариками. Посевы зерна сокращались, значительная часть скота была продана или порезана. Все это усугубляло положение крестьян.

Февральский переворот в Сергачском уезде прошел быстро и спокойно. Никто не желал защищать самодержавие. После свержения царя жизнь в селе Протасово не изменилась, все оставалось по-прежнему: староста все также исправно выполнял свои обязанности. Волостной старшина с помощниками продолжал управлять находившимися в его подчинении селениями. В марте начались столкновения между крестьянами и помещиками. 14 апреля 1917 года в имение Дряхлова в Чукальской волости явились крестьяне и потребовали сдачи им в аренду земли исполу, на что получили согласие землевладельца. Несколько дней спустя крестьяне вновь явились в имение и потребовали от помещика сдачи земли из третьей части урожая, на что получили отказ. Тогда крестьяне арестовали Дряхлова, рабочих из имения разогнали. Управляющий чукальским имением государственного призрения в телеграмме на имя губернского комиссара Временного правительства: «17 октября в Чукалах произошли волнения. Я подвергся аресту и удалению из имения. Местные власти бездействуют» [12].

В октябре крестьянскими волнениями был охвачен весь Сергачский уезд. На Болоховском волостном собрании было принято решение о проведении рубки леса, принадлежащего помещику Приклонскому. Сергачский уездный комиссар Временного правительства писал своему губернскому начальнику: «Настойчиво прошу выслать солдат, иначе бессилён что-либо сделать. Если не удовлетворите мою просьбу, то все имения в уезде будут разгромлены» [12]. Временному правительству история отвела незначительный промежуток

времени, а для аграрных реформ требовались годы, поэтому большие перемены в судьбе крестьян села Протасово произошли лишь с приходом большевиков.

Таким образом, в пореформенный период малоземелье, рост налогов и недостаток финансовых возможностей крестьян способствовали развитию антиправительственных настроений. Старая модель управления страной изжила себя. Требовались радикальные реформы, способные урегулировать внутривополитический кризис. Первая мировая война и последовавшие за ней революционные события значительно изменили экономику и социальную структуру села, психологию и культурно-бытовые доминанты крестьянства. Селу Протасово, как и всей стране, предстояло вступить в новую эпоху – эпоху социалистических преобразований.

1.3 История села с 1917 года по настоящее время

25 октября (7 ноября) 1917 года в Петрограде победило вооруженное восстание. В большинстве волостей мордовского края Советская власть устанавливалась в январе – марте 1918 г. Так, в начале 1918 года в селе Игнатово была организована волостная партийная организация в составе 53 членов партии и 29 сочувствующих. Ее организатором был В. К. Разинов – член партии с октября 1917 года, который в апреле 1918 года прибыл в Ардатовский уезд из Москвы. В 1918 году организовали Протасовский сельский Совет [4, с. 13].

Для борьбы с контрреволюцией был создан Игнатовский красногвардейский отряд во главе с В. К. Разиновым (член КПСС с 1917 года, уроженец д. Старое Качаево) и Ф. М. Мамаевым. Этот отряд, который в основном состоял из фронтовиков, действовал на территории Ардатовского уезда и других уездов Симбирской губернии.

Создание коллективных форм организации труда в виде сельскохозяйственных артелей на территории Мордовии началось сразу после Октябрьской революции 1917 года. В 1928 году в селе Протасово образовался колхоз имени РККА (Рабоче-крестьянской Красной армии). Первым

председателем колхоза стал Друженников Поликарп. На должность завхоза назначили Кручинкина Данила. В это же время была организована комсомольская ячейка, которую возглавил Константин Макаров. В 1932 году колхоз получил первый трактор. На должность тракториста был назначен Александр Кулачкин [2, с. 177].

Процесс коллективизации сельского хозяйства шел параллельно с раскулачиванием крестьянских хозяйств, которые, по мнению колхозных активистов, были кулацкими. В селе Протасово в это время были раскулачены и высланы из населенного пункта: Болеев Яков Афаносьевич, Макаров Михаил Григорьевич, Филатов Михаил, Кизаев Алексей Сергеевич. У раскулаченных крестьян отнимали практически все имущество: реквизировали избы и постройки, грабили подвалы, забирали скот, сельскохозяйственный инвентарь и даже одежду детей [2, с. 41 – 42].

В годы массового поиска «врагов народа» к суду по политическим статьям привлекались и колхозники. В 1937 году в селе Протасово были репрессированы: Земсков Кузьма Васильевич и Константинов Алексей Ефремович. Приговоры по делам «врагов народа» и членов их семей выносили внесудебные органы, к числу которых относились особые совещания при НКВД СССР и республиканские, краевые и областные «тройки».

Суровым испытанием для Советского Союза стала Великая Отечественная война. 22 июня 1941 года был проведен девятый пленум Большеигнатовского райкома ВКП (б), на котором было решено направить все силы на борьбу с врагом [4, с. 40]. В первые годы войны страна лишилась почти половины посевных площадей, резко сократилось количество рабочей силы, тракторов, автомашин, рабочего скота. Все тяжести бесперебойного снабжения многомиллионной армии и населения хлебом, а промышленности – сырьем, легли на плечи трудящихся неоккупированных районов страны. Из Протасовского сельского поселения было мобилизовано 250 человек, из них 2 женщины – Кемаева А. П. и Кулачкина Е. И. Так как, из колхозов, совхозов и МТС была направлена на фронт почти вся работоспособная часть мужского

населения. Всю тяжесть дел приняли на себя женщины, подростки и старики. Промышленность, переведенная на военные нужды, прекратила выпуск сельскохозяйственных машин и орудий, запасных частей к ним и минеральных удобрений. Из-за нехватки квалифицированных кадров, особенно механизаторов, многие девушки были направлены на краткосрочные курсы. Так, в протасовском колхозе получили право работать на тракторе Нина Семёновна Атласова (Кокина) и Ольга Филипповна Филатова.

В годы войны началось и широко распространилось патриотическое движение за создание фонда обороны, в котором активное участие принимало население села Протасово. Так, Вильдякский И. С. сдал государству в 1942 году – 15 кг, Асманкин Ф. В. – 36 кг, Асманкин Ф. М. – 24 кг [4, с. 59].

В 1943 году в Протасове создана семилетняя школа, до этого она была начальной. Размещалось учебное заведение в двух поповских домах, которые были соединены бревенчатой стеной. Детей тогда было много. Занимались в две смены с керосиновыми лампами. Директором школы была Рябушкина Мария Ивановна. Учебных пособий не хватало, 2 – 3 ученика занимались по одному учебнику. В школе был 1 глобус и 2 карты.

9 мая 1945 года закончилась Великая Отечественная война. Из селений Протасовского сельского Совета погибло 194 человека. Для жителей села Протасова, как и для всего советского народа, начался период ликвидации тяжёлых последствий войны.

Вторая половина 1940-х – начало 1950-х годов – один из трудных, голодных периодов в истории развития крестьянства. Посевные площади уменьшились почти наполовину, в колхозах Большеигнатовского района имелось по 10 – 12 коров. Урожайность резко упала. Засушливый 1946-й год ещё более усугубил эти трудности. За годы четвёртой пятилетки протасовцы подняли урожайность зерновых, увеличили посевные площади и поголовье скота.

И в 1950 году на базе трёх колхозов образовался один колхоз им. Пушкина. Председателем стал Земсков Андрей Иванович, который проработал до 1955 года. В 1954 году на должность председателя колхоза

назначают Атласова Григория Сергеевича, он руководит им до 1967 года, а потом на эту должность был назначен Асманкин Николай Захарович. В эти годы поднялась урожайность зерновых до 8 – 9 центнеров с 1 га. Надой на одну корову составил более 300 литров молока. Приплод от одной свиноматки получали по 14 – 16 поросят.

В связи с внутривополитическим курсом Хрущева Н. С. по укрупнению неперспективных деревень, на основании Указа Президиума Верховного Совета РСФСР от 18 июля 1954 года в состав Протасовского сельского Совета вошел Новоселищинский сельский совет. 1 февраля 1963 в Мордовии было проведено укрупнение сельских районов. Согласно Указу Президиума Верховного Совета Мордовской АССР от 19 февраля 1963 года Большеигнатовский район был включен в Ардатовский. В связи с образованием 9 марта 1964 года Ичалковского района, Протасовский сельский совет из Ардатовского района передан Ичалковскому. На основании Указа Президиума Верховного Совета РСФСР от 12 января 1965 года вновь образован Большеигнатовский район, в который вошел Протасовский сельский Совет [4, с. 63].

В 1969 году на базе двух колхозов им. Пушкина и Тимирязева был создан совхоз «Протасовский» – директором совхоза был назначен Наумов Сергей Филиппович. В 1961 году Протасовская школа стала восьмилетней. Директором был назначен Батмазов И. М. В 1966 году началось строительство новой кирпичной школы, которая с 1 сентября 1966 года начала функционировать. Учителями в это время работали: Яушев Л.И., Сорочкина А.С., Яушева Н.М., Данилина А. С., Фадеева М. И., Белякова Е.П., Суродеева В. Б., Кокина К.И., Щенникова А.И., Кабаев А.М., Волкова М.Н., Макаров М.М., Батмазова П.Н., Батмазов И. М. [2, с. 177].

В 1972 году вновь назначают директором совхоза Асманкина Николая Захаровича. В это время была создана строительная бригада, в которую входили: Степанов А., Асманкин Б.А., Вильдяжский П., Мурзаев А.И., Желтов И.Д. Началось строительство первых совхозных домов для рабочих. Построили в Протасове новую почту, медпункт.

С 1981 года на должность директора совхоза «Протасовский» был назначен Гришенков Виктор Васильевич. В это время были построены: новый детский сад, магазин, дорога до фермы и по селу, столовая, контора, несколько квартир, совхозный гараж. В совхоз продолжала поступать новая сельскохозяйственная техника, оборудование. Молодёжь оставалась в селе. Для них были выделены новые добротные квартиры.

В 1983 году директором совхоза становится Кольцов Владимир Петрович. В селе были построены новые квартиры для совхозных рабочих и начато строительство нового КЗС. Увеличилось поголовье скота. В 1992 году на должность директора избирается на общем совхозном собрании Кутяйкин Василий Сергеевич. Он проработал до 1994 года. В деревне новая Александровка была построена кузница, в деревне Петровка была построена квартира для доярки совхоза Комзоловой Веры Васильевны. Достроен был КЗС.

25 января 1994 года Мордовская ССР преобразовалась в Республику Мордовия. На основании закона «О местном самоуправлении РМ» от 9 сентября 1994 года и решения первой сессии депутатов Большеигнатовского районного совета от 14 декабря 1994 года вновь образован районный Совет и сформированы органы местного самоуправления Большеигнатовского района Республики Мордовия, в состав которого вошла и администрация Протасовского сельского Совета депутатов.

С 1997 года совхоз «Протасовский» реорганизовали на три фермерских хозяйства: КФХ «ЛУЧ» (руководитель Борейкин Сергей Степанович); КФХ «ИСКРА» (руководитель Зубрилова Галина Ивановна); КФХ «МАЯК» (руководитель Камбаров Александр Алексеевич). Всё имущество совхоза было разделено по бригадам.

В июле 2001 года началось строительство новой школы. 30 августа она открыла свои двери. На открытии школы присутствовал глава Республики Мордовия Н.И. Меркушкин. В 2000 году газифицировали село. В 2001 году из КФХ «ЛУЧ» часть пайщиков вышла и организовали КФХ «ПРОТАСОВО», руководителем которого является Кутяйкин Василий Сергеевич.

Сегодня Протасовское сельское поселение включает 7 населенных пунктов: п. Калыша, п. Лесной, д. Новая Александровка, с. Новое Селище, д. Петровка, с. Протасово, д. Раксажены. Население составляет 292 человека. С 2012 года главой Протасовского сельского поселения является Болеева Татьяна Михайловна.

Таким образом, тревожный XX век, представший в вихре революций, войн, социально-экономических преобразований, оставил в истории села Протасово и его жителей неизгладимые следы: трудное время Гражданской войны, коллективизация, полные тяжелых лишений и потерь годы Великой Отечественной войны, период послевоенного восстановления. Экономическое и социальное развитие села Протасово во второй половине 1960-х – 1980-е годы отражает успехи и противоречия, свойственные советскому социуму. Распад Советского Союза и последовавшее за ним беспрецедентное в истории страны «смутное время 1990-х годов», связанное не в последнюю очередь с разрывом имевшихся экономических связей, привели к кризисным явлениям в колхозе и в дальнейшем к его расформированию. Сегодня, в связи с отсутствием рабочих мест в селе, молодежь уезжает, что ведет к уменьшению населения и вымиранию населенного пункта.

2 Материальная и духовная культура села Протасово

2.1 Хозяйство

Мордва, как и многие другие народы Поволжья, народ древней земледельческой культуры. Уже к концу I тысячелетия н. э. земледелие в хозяйстве мордовского народа играло значительную роль. Сельское хозяйство и в первую очередь земледелие являлось основой хозяйства вплоть до 1917 года.

Основными культурами в хозяйстве мордвы были рожь, овес, просо, полба, гречиха, чечевица, картофель. Из технических культур возделывали коноплю, редко лен. Наибольшая часть земли отводилась под зерновые культуры. Главной зерновой культурой была озимая рожь. Яровой клин засевали овсом, полбой, просом гречихой. Пшеницу крестьяне почти не сеяли. Ее заменяла полба, которую мололи на муку, обдирали на крупу, а отходы использовали на корм для скота [46, с. 80].

Вследствие малоземелья и бедности крестьянских хозяйств животноводство имело несколько меньшее значение для мордовского крестьянина, чем земледелие. Скот разводили главным образом для нужд личного хозяйства. Помимо лошадей и коров в крестьянских хозяйствах имелись овцы, свиньи; из домашней птицы разводили кур, гусей, уток. Зимой скот содержали в холодных хлевах, а молодняк держали в избах. Кормили скот зимой преимущественно соломенной резкой, которую заваривали кипятком, а зажиточные посыпали еще и мукой. Лошадям давали сено и иногда подкармливали овсом.

Выгоняли скот в поле обычно в конце апреля или в начале мая. Пасли его на лугах и на паровом поле, а после уборки хлебов пускали по жнивью. Чтобы не перепутать своих овец, крестьяне их метили, делали вырез на ушах: у каждого крестьянина было своя метка – «тешкс». Так зачастую метили и крупный рогатый скот.

Важное место в хозяйстве мордвы занимало пчеловодство. Оно было пасечным. Среднее крестьянское хозяйство имело не более десятка ульев. Крупные пасеки устраивали в лесу или на лугах. Обычно ставили колодные ульи (называемые также пеньковыми). Колодные улья просуществовали до начала XX века, когда они стали уступать место рамочным ульям, которые применяются и теперь [38, с. 182]. На пасеке часто можно было встретить шест с укрепленным на нем лошадиным черепом, который иногда клали прямо на улей. Существовало поверье, что череп предохраняет от сглаза и способствует роению пчел.

Мордва занималась огородничеством и садоводством. На приусадебных участках сажали такие культуры, как капуста, лук, репа, редька и другие. Среди плодовых культур выращивали смородину, вишню, малину, крыжовник.

Значительным подспорьем для мордвы издавна служили различные кустарные промыслы и ремесла. Крестьяне занимались изготовлением колес, саней, грабель. Широко было распространено плетение лаптей и изготовление валенок.

Лапотный промысел – один из самых старинных и распространенных. Лапти плели в свободное от других занятий время, в основном зимой, осенью и весной. В течение года крестьянин изнашивал до 40 пар лаптей. Они считались особенно удобной обувью для дальней ходьбы, жнитва и сева хлебов. Главное же достоинство лаптей заключалось в том, что они были раз в десять дешевле сапог [38, с. 191 – 192]. На зиму крестьяне заготавливали или покупали валенки.

В начале XX века широкое распространение в селе Протасово имел бондарный промысел. Крестьяне им занимались обычно осенью и зимой. Некоторые бондари работали круглый год. Однако многие из них, имевшие свои запашки, делали перерывы на время страдной поры.

Основным пахотным орудием у мордвы в середине XIX – начале XX века была деревянная соха с перекладной полицей и двумя перовыми сошниками. Сошники подрезали пласт земли и, когда он приподнимался, полица захватывала его и переворачивала, отливая в борозду. Сошник служил год – два,

затем его точили. После трех сезонов его бросали и приобретали новый. Полица представляла собой лопатку трапецевидной формы. Ее укрепляли рокояткой в подвоях. Натягивая или ослабляя подвои, пахарь переставлял полицу с правого сошника на левый или наоборот. Если полица стояла на правом сошнике, то понижался ее левый бок и почва отваливалась налево, а если она стояла на левом сошнике, то понижалась правая сторона. Полицу переставляли при начале новой борозды, когда с сохой шли в обратном направлении, поэтому пласты земли всегда ложились в одну борозду [46, с. 82].

Наряду с сохой мордва использовала при обработке почвы деревянный сабан или резец. Они применялись главным образом для поднятия целинных и залежных земель. Сабан был очень тяжелый, поэтому требовал большой тяговой силы. В него впрягали четыре – пять лошадей или четыре пары быков. Резец был легче чем сабан и для него достаточно было одной лошади [46, с. 89]. В начале XX века распространение получил железный плуг, который был однолемешный или двухлемешный. Бороны были плетенные с деревянными зубьями, которые изготовлялись из дуба, ивы или березы.

Сеяли повсеместно вручную. На засев одной десятины (1,093 га) тратилось не более двух – трех часов работы одного человека. Для более ровного посева иногда проводили сохой борозды. Зерна разбрасывали из лукошка, сплетенного из липовой коры или из соломы и прутьев. Во время сева надевали специально сшитую рубашку, в подол которой насыпали зерно. Работа сеятеля требовала большого опыта, поэтому это дело доверяли опытному мужчине.

Урожай убирали в основном серпами и косами. К последним прикрепляли грабли, чтобы все колосья сгребались в прокос. Для уборки определенных культур применялись косы с разными граблями. Так, для косьбы чечевицы грабли у кос делали с двумя зубьями, для уборки овса – с четырьмя или пятью, а для ржи – с пятью или шестью зубьями. Грабли укреплялись перпендикулярно к рукоятке, зубья грабель были параллельны лезвию косы. Косой с граблями рожь и другие культуры снимались лучше, так как стебли, оставаясь на граблях, отбрасывались

ровными рядами и ложились колосьями в одну сторону. Косьбой обычно занимались мужчины, а женщины за ними вязали снопы. Косу после работы надо было отбивать и точить. Для отбивания применялся специально изготовленный кусок железа, заколоченный в чурбан. [36, с. 65].

Заготовкой сена занимались как мужчины, так и женщины. Скошенную траву сушили в рядах, затем складывали в стога. В стог укладывали в среднем от 5 до 10 возов. Для сгребания сена и соломы применялись деревянные грабли. [46, с. 94]. В небольших кладках снопы подсыхали дней десять, после этого их складывали в копны. После посева озимых снопы в телегах перевозили на гумно. Необмолоченные осенью снопы оставляли около гумна, сложив в скирды на специально подготовленном из жердей и бревен настиле. Перед зимним обмолотом хлеб вначале сушили. У мордвы бытовали три типа сушилок: шиш, овин и рига.

Молотили хлеб преимущественно цепями. Молотьба происходила как на открытых, так и на закрытых токах. Открытый ток представлял собой плотно утрамбованную земляную или глинобитную площадку, слегка возвышающуюся в середине и покатую с боков. Снопы для обмолота укладывали двумя рядами, колосьями друг к другу. Длина ряда достигала 15 м. Молотильщики становились один против другого и ритмично ударяли цепями сначала по колосьям первого ряда, затем второго. Иногда перед укладкой на ток снопы развязывали [38, с. 180]. Веяли зерно при помощи деревянной лопаты. Ее делали из ветлы, липы или осины. Для дальнейшей очистки зерна мордовские крестьяне использовали решето – сувтеме.

Зерно мололи на ветряных и водяных мельницах. Иногда их было несколько в одной деревне. Ветряные мельницы имели четыре крыла. Их еще называли шатровыми. Водяные были менее распространенными, так как для их работы требовалась река. Повсеместно бытовали ручные мельницы – жернова, которые представляли собой простейшее приспособление для перемалывания зерна на муку в небольшом количестве, а также для помола на крупу.

Муку и зерно хранили в специально изготовленных сусеках или в мешках, которые помещали в амбары или сени. Мешки для муки шили из наиболее грубого домотканного холста, вместимостью от 3 до 6 пудов.

Для перевозки зерна и муки делали «торбище» (холщевое полотнище), которое имело овальную форму размером во всю телегу. Полотнище, засыпанное зерном, завязывали сверху, иногда закрывали еще рогожей, кожей или брезентом для предохранения от дождя [46, с. 101].

Таким образом, хозяйство мордвы было приспособлено к условиям проживания. Постепенно, накапливая опыт, оно совершенствовалось и становилось более производительным. В настоящее время почти все описанные выше сельскохозяйственные орудия, кроме косы, вил, грабель, применяемых на приусадебных участках, ушли в прошлое. Ныне используют самую передовую сельскохозяйственную технику.

2.2 Жилище

В селе Протасово Большеигнатовского района Республики Мордовия наиболее распространены бревенчатые дома обычной конструкции. Их строят их хвойных и лиственных пород деревьев, но предпочитают обычно сосну. Дуб и другие крепкие породы лиственных деревьев применяют в основном для нижних венцов и подоконников, больше подвергающихся загниванию от сырости. Осина для жилых построек используется в редких случаях, так как по традиционному представлению, восходящему еще ко времени существования курных изб, она обладает наибольшей теплопроводностью, быстро подвергается гниению, легко впитывает сырость и дым.

Лес для жилищ заготавливали преимущественно зимой, так как бревна зимней рубки не требуют длительной сушки. Вывозка их откладывается обычно до весны или лета, а иногда и до осени, так как зимой из-за обилия снега совершенно невозможно подъехать к местам заготовок. Одновременно с

вывозкой леса проводится обычно и заготовка мха, необходимого для проконопачивания сруба [28, с. 192].

Строительство начинается весной или осенью, обычно после уборки урожая. Наиболее распространен способ рубки сруба «в угол». В прошлом выемку в бревнах делали сверху, поэтому влага попадала в пазы, и сруб загнивал. Позднее, примерно на рубеже XIX – XX веков, выемку стали делать в нижней части бревна. Этот вид рубки получил в настоящее время всеобщее распространение. Встречаются такие способы рубки, как: в лапу и в крюк. Сруб обычно рубят из цельного бревна и очень редко из полубруса. Первоначально бревна ошкуривают. Для этого плотники применяют специальное дугообразное металлическое скребло с двумя деревянными ручками на концах. В прошлом же бревна отесывали изнутри после поднятия сруба и лишь те из них, которые располагались между лавками и полавочниками. Для этого применялся специальный топор с кривым топорщиком.

До второй половины XX века распространенным материалом для покрытия крыш являлась солома. Дома крыли снопами или колосом вниз с применением глины, или колосом вверх без глины. Снопы замачивали в растворе глины, чтобы придать крыше некоторую огнеупорность. Но такая крыша быстро подвергалась гниению. Большими преимуществами обладает способ покрытия колосом вверх без применения глиняного раствора, так как такая крыша легка и прочна, но не огнеупорна. Покрытия из теса встречались редко. В селе Протасово преобладает двухскатная конструкция крыш, по краям которой прибивали тесовые причелины. На некоторых домах вместо причелин встречаются «лесенки», которые состояли из двух параллельно идущих жердей, связанных между собой поперечными перекладинами, образующими подобие лестницы. На соломенную крышу поверх покрытия клали гнет в виде длинных жердей, чтобы ветер не разрушал покрытия. Верхние концы их привязывают один к другому веревкой или скрепляют деревянными гвоздями, для которых на концах жердей делают отверстия. Иногда вместо жердей применяют

соломенные веревки, которые служат одновременно и своеобразным украшением крыши.

Возведение стен и покрытия жилища является лишь первым этапом строительства, за которым следует окончательная отделка дома, когда прорубают окна (обычно три в фасадной стене и одно или два в боковой) и дверь в задней стене, противоположной фасадной, производят все работы по внутренней и внешней отделке дома. Бревенчатый дом конопатят паклей, мхом или мочалом – изнутри сразу же после возведения сруба, а снаружи через несколько месяцев, когда стены дадут соответствующую осадку. Паза стен внутри избы обмазывают глиной. Полы в жилище дощатые. Встречаются одинарные и двойные полы. В связи с нехваткой досок, потолки раньше сколачивали из довольно тонких жердей, промазанных в пазах глиной.

Для внешней отделки характерно повсеместное распространение резных украшений на наличниках, фризах и фронтоне. По технике выполнения архитектурные украшения подразделяются на три типа: трехгранно-выемчатые или резные, барельефные и пропиловочные [38, с. 224].

Врезная техника является, вероятно, наиболее ранним способом нанесения на дерево с помощью резца различных сочетаний трехгранно-выемчатых линий для создания орнамента. Наиболее распространен он в виде сочетания зубчатой каймы, которая вырезалась вдоль верхнего края наличника и фриза. Нередко можно встретить два ряда веревочного орнамента, но обязательно в сочетании с зубчатой каймой.

Наряду с традиционным резным орнаментом можно встретить барельефные украшения. Барельефные украшения чаще всего встречаются на фризах и наличниках. В узорах преобладают растительные мотивы: волнообразная ветвь, листья, виноград, хмель. На фризе обычно от центра отходят две ветви с листьями. В центральной части фриза изображалась ваза или корзина со стилизованными цветами. Симметрично расположенные на концах ветвей отростки образовывали многолепестковый цветок.

Большое внимание резчики уделяли наличникам окон и особенно старались показать свое мастерство при отделке двухстворчатых ставней. Иногда глухая барельефная резьба сочеталась с узором, имеющим отверстия. При такой отделке ставни утрачивали практическое назначение и служили лишь архитектурным украшением. Массовое распространение получили пропиловочные украшения. Это объясняется тем, что пропиловка является более легкой техникой по сравнению с врезными работами и барельефной резьбой. Мотивы орнамента в пропиловочных украшениях главным образом геометрические и выполняются с применением трафарета, наносимого на доску через копировальную бумагу или путем пробивания по контурам отверстий и заполнения их угольной пылью. Ажурная прорезь на фронтонах, фризах и наличниках, и без того разнообразная по мотивам, часто дополняется накладной выпиловкой. Плотники, располагающие токарным станком, для оформления наличников и причелин обычно применяют продольно распиленные на две части затейливо отточенные столбики.

В прошлом жилые постройки в селе Протасово Большеигнатовского района РМ были довольно однотипны. Наиболее распространенной являлась двухраздельная изба, состоящая из жилого помещения и сеней. До XVIII в. строили дома без сеней. Свет в них проникал через окно, пробитое в двери. Задняя стена, к которой потом стали пристраивать сени, была фасадной.

Наиболее зажиточные строили трехраздельные дома, состоящие из избы, сеней и клетки. Бревенчатые сени нередко использовали под кухню, в них переносили русскую печь из переднего жилого помещения, а взамен сеней пристраивали тесовой коридор [1, с. 88].

Печь обычно была кирпичной или глинобитной. Раньше, при топке по-черному, над устьем печи устанавливали кожух из прутьев, обмазанных глиной. С переходом к топке по-белому его заменила кирпичная труба. Кирпич применялся и для кладки шестка и голландки, которую сооружали, как и русскую печь, обычным способом. Голландку обычно соединяли с русской печью аркообразной кирпичной трубой, которая опирается на специально сложенную кирпичную колонку в свободном углу печи, гармонирующей по форме с голландкой.

Для внутренней обстановки избы прежде всего был характерен так называемый потмар – узкий высокий стол со шкафчиком, устраиваемый рядом с печью вдоль боковой стены. В настоящее время потмар уже является большой редкостью. Вместо него теперь пользуются кухонным столом и отдельным шкафчиком или буфетом. Вдоль стен прибивались широкие скамьи, которые раньше служили не только для сиденья, но и для спанья [37, с. 169].

Потолок держится на двух матицах. В прошлом матицей служило одно круглое бревно, к которому прибивалась вешалка из деревянных гвоздей. Теперь для одежды отводится отдельный угол у входа. Дети грудного возраста спали обычно в зыбках (лавсь), которые подвешивались около кровати родителей к потолку.

Сени обычно пристраивали к задней стене дома. Они чаще всего были бревенчатыми или тесовыми, а иногда и глинобитными, но обязательно с дощатыми полами. В летнее время сени служили местом для спанья. В задней части сени отгораживали тесовой перегородкой чулан, который, в отличие от сеней, имел потолок. В нем обычно хранили съестные припасы и различную домашнюю утварь. Чулан освещался небольшим окном, иногда волоковым, прорубленным в стене. Крыльцо устраивалось перед входом в сени. Оно представляло собой обычный помост шириной 1 – 1,5 м, расположенный на столбах с горизонтальными брусьями, которые находились на одном уровне с полом сеней. По краю помоста ставили тесовую загородку. Навес над крыльцом был односкатный или двухскатный, опирающийся на столбы. В эрзя-мордовском языке нет своего термина для обозначения крыльца. В дореволюционных жилищах редко можно было встретить крыльцо [28, с. 206]. По-видимому, эта деталь жилища заимствована у русского населения.

Таким образом, современное жилище в селе Протасово Большеигнатовского района имеет более рациональную внутреннюю планировку. Для сооружения жилых домов стали использовать новые строительные материалы. Типовые архитектурные проекты составляются часто без учета местных особенностей.

2.3 Пища и домашняя утварь

Основными видами пищи населения села Протасово Большеигнатовского района РМ в прошлом были различные сорта муки, изготавливаемой из ржи, проса, овса. Пшеницу почти не сеяли. Полба в основном шла на изготовление каш. Из бобовых растений употребляли чечевицу, горох, из которых варили не только кашу, но и перерабатывали на муку.

Для помола зерна пользовались водяными и ветряными мельницами. Нередко крестьяне, особенно бедняки, мололи зерно ручными жерновами. Для получения крупы пользовались ступами. В них толкли пшено для приготовления каши или для получения муки, из которой пекли блины. Ступы делали из толстого обрубка дерева, чаще в форме рюмки. У основания ее обтягивали железным ободком [15, с. 105].

В пище жителей села Протасово в настоящее время занимают большое место мучные изделия, и не только домашнего, но и фабричного производства: печенье, макароны. Помимо пшена, продолжающего оставаться излюбленным продуктом, потребляются и различные виды круп, приобретаемые в магазинах. Перестали быть основой рациона полба, ячмень, овес.

Существенное место в пище занимает картофель. Употребляется картофель и как самостоятельное блюдо, и как составная часть других кушаний. Раньше для хранения больших запасов картофеля вырывали ямы, в которых его оставляли до весны. Обычным же местом хранения служит подполье или погреб.

Из овощей употребляют в пищу капусту, огурцы, свеклу, лук, морковь, редьку, хрен. Летом и осенью большинство овощей едят в свежем виде. На зиму солят, особенно в больших количествах капусту и огурцы. Их рубят и солят в стойках, которые хранят в погребах [36, с. 150].

В дореволюционное время, когда население не имело возможности покупать сахар, много потреблялось моркови, ее ели в свежем виде и

использовали как начинку для пирогов. Позднее получили распространение тыква и помидоры.

Наряду с пополнением видов возделываемых овощей сократились посадки репы, широко распространенной культуры до XX века. Раньше ее ели в сыром и в пареном виде.

Садоводство в селе развито не повсеместно. Яблоки и вишню едят в свежем виде и используют как начинку для пирогов. Из ягод в летнее время употребляют в пищу: малину, ежевику, рябину, землянику, черемуху, калину. Из сушеной калины и яблок с добавлением сахара готовят компот, который является одним из поминальных блюд. Осенью собирают грибы, которые употребляют в жареном и соленом виде. Также их используют как начинку для пирогов. Из сушеных грибов готовят суп. До второй половины XX века ягоды и грибы собирали в корзины и специально изготовленные из липовой коры короба. Сейчас чаще используют ведра.

Население села Протасово употребляет в пищу говядину, свинину, баранину, а также мясо домашних птиц – кур, гусей, уток. Издавна существуют народные запреты на мясо дроздов и голубей, причем почитание голубей носило религиозный отпечаток. Зато разрешалось детям убивать воробьев, разорять их гнезда, собирать яйца. Это явление обусловлено тем, что воробьи вредили посевам.

Раньше мясо заготавливали впрок несколькими способами. Наиболее распространено было соление. Солили мясо в кадушках, высотой около 70 см, скрепленных тремя обручами. Широко было известно копчение. Часто хранили мясо в замороженном виде [38, с. 256]. Тушу вешали в сенах, а потом, по мере надобности, отрезали необходимое количество мяса. В настоящее время для хранения мяса используют морозильные камеры. Доля мясных продуктов в последнее время в рационе существенно возросла, особенно увеличилось потребление свинины.

Мордовское население издавна употребляет в пищу рыбу. Ее потребляли не только в свежем виде, но и заготавливали впрок – сушили, солили. В

настоящее время большим спросом пользуются рыбные продукты, приобретаемые в магазинах.

Молоко и молочные продукты издавна занимают большое место в рационе населения села Протасово. В основном потребляется коровье молоко. Молочная пища очень разнообразна. Молоко используют для приготовления различных каш, лапши, картофельного пюре.

В конце XIX – начале XX века подойниками служили специальные липовые кадушки, теперь доят в ведра. Хранили молоко в глиняных горшках. В летний период часто готовили кислое молоко, которое ели с хлебом, картофелем, кашами, а также подавали к блинам. Для более длительного хранения заквашенное топленое молоко откидывали в полотняный мешок и клали под пресс (доска с камнем). Получалась густая масса, которую ели разбавляя водой или свежим молоком. Это был один из способов сохранения молока, которое собиралось во время постов.

Для получения масла молоко отстаивали в горшках, а затем ложкой снимали сливки. Потом сметану сбивали в деревянных ручных маслобойках различного вида. Самая простая из них – пифтень парь – представляет собой деревянную цилиндрическую кадушку высотой до 80 см, диаметром 24 см, суженную кверху. Сбивали сметану деревянной палкой с насаженным на конце кружком. Более сложным прибором является шестиреберный деревянный барабан, в котором помещается валик с лопастями, вращаемый вручную. Оставшуюся после отделения масла пахту употребляли в пищу, использовали при приготовлении теста. В пищу употреблялось в основном сливочное масло. В летнее время, чтобы оно не испортилось, перетапливали. Из всех молочных продуктов,готавливаемых обычно для личного потребления, только топленое масло шло преимущественно на продажу и служило одним из источников получения денег для личных нужд. Теперь масло стало составной частью каждодневной пищи [15, с. 110]. До второй половины XX века широко употреблялось конопляное масло.

Важное место в рационе мордвы занимал хлеб. Обычно его пекла свекровь. Невестка допускалась к самостоятельной выпечке хлеба лишь после того, как у нее рождались дети. Хлеб пекли из ржаного теста. В настоящее время значительно увеличилось потребление пшеничного хлеба. При приготовлении хлеба с целью увеличения срока годности в тесто добавляли закваску, которую хранили в небольшом глиняном горшке. Теперь закваску сохраняют чаще всего в стеклянных банках. Тесто месили непосредственно на столе руками или в плоских деревянных корытцах. Хлеб пекли круглой формы, вес каждой ковриги достигал 2 – 3 кг. Хлеб издавна выпекали на поду в русской печи. Под печи перед посадкой хлебов тщательно выметали. Хлеб клали в печь с помощью широкой деревянной лопаты. Готовую выпечку обтирали водой для смягчения корки. Для определения готовности хлеба кусочек теста размером с кулак опускали в горшок с водой одновременно с посадкой хлебов в печь. Когда тесто всплывало, считалось, что хлеб готов. В праздничные дни пекли – ватрушки, пироги, пышки, лепешки, для изготовления которых помимо ржаной муки использовали пшеничную и пшеничную [36, с. 149].

Традиционной едой мордвы являлись блины. Их готовили из пшеничной муки с добавлением ржаной. Пекли блины на сковородках в печи. Пучком гусиных перьев смазывали их маслом – сливочным или растительным.

Из мучных изделий распространена лапша. Раньше ее делали из ржаной муки, позднее из пшеничной, а также из картофельного крахмала. Оригинальным кушаньем были навсемат. Кислое, круто замешанное тесто раскатывали длинной полосой, а затем от него отщипывали небольшие кусочки и макали в конопляное масло (отсюда и название «навсемат» от глагола навсемс – макать). Потом их складывали в горшок, который ставили в печь.

Из жидких блюд у мордвы распространены щи, разнообразные супы и похлебки. Щи варили из свежей или квашеной капусты с добавлением картофеля, для вкуса клали лук и заправляли растительным маслом. Летом капусту заменял щавель. В летнее время до сих пор часто едят окрошку, для которой используется квас, вареный картофель, огурцы и яйца.

Важное место в рационе жителей села Протасово занимали различные каши. Их варили из пшена, полбы, гороха, чечевицы. Пшенная каша являлась праздничной и обрядовой пищей. Каши и сейчас готовят, только виды их стали более разнообразными. Наряду с пшенной, из покупных круп готовят гречневую, рисовую, манную. Кашу используют и как начинку для пирогов и ватрушек. Из каши с прибавлением муки делают тесто для блинов.

Из напитков у мордвы распространены кисель, чай, квас и брага. Кисель готовили из ржи, гороха, овса. В настоящее время большей популярностью пользуются ягодные кисели. Чай получил распространение сравнительно недавно, в результате русского влияния. Чай заваривали из листьев смородины, липового цвета, душицы и других трав. Брагу готовили к семейным традиционным праздникам, она входила в состав обрядовой пищи [38, с. 257 – 258].

Пище были свойственны сезонные отличия. Так, в весенне-летний период преобладала молочная и растительная пища. В осенне-зимнее время больше, чем в летнее, потребляли свежие овощи и заготовленные из них соленья, а также мясные продукты. Будничное питание в прошлом было однообразно и бедно, особенно во время частых постов. Лишь в воскресные дни и в праздники пищу старались разнообразить: пекли блины, пироги, готовили пельмени и яичницу.

Пищу принимали три раза в день. Завтрак по объему мало чем отличался от обеда. Обычно к завтраку варили суп или лапшу. Часто готовили кисель, салму. Обед состоял обычно из щей или супа и каши, а часто еще и картофеля. После приема пищи принято было пить чай. Трехразовый режим питания сохраняется и в настоящее время. Раньше готовили пищу на весь день утром, так как варили ее в печи, которую топили обычно один раз. Для варки пищи издавна применялась глиняная посуда самой разнообразной формы.

Еду обычно готовила свекровь, а в больших семьях ей помогали остальные женщины. Ели раньше из одной деревянной миски. Только маленьким детям после года, когда их уже можно было сажать за общий стол,

наливали в отдельную посуду, так как детям трудно доставать из общего блюда.

Жидкие блюда и каши ели деревянными ложками. Для хранения ложек имелись оригинальные ложкарницы – пенчпарго или деревянный ящик четырехугольной формы – печкерь [36, с. 201].

Хлеб клали на стол ковригой и отрезали по мере надобности. За столом соблюдали строгий порядок, старались не терять крошек хлеба. На стол обязательно ставили солоницу, которая имела разную форму. Чаще изготавливали солоницы в форме утки.

Таким образом, коренные изменения, происшедшие в деревне, повлияли на все стороны жизни, культуры и быта мордовского населения. Значительные перемены произошли в рационе и домашней утвари. Ныне вместо глиняной и деревянной посуды используют современную металлическую и фаянсовую. Разнообразнее стала пища. Развитая сеть магазинов позволяет покупать населению необходимые продукты в любое время года.

2.4 Традиционные обряды и праздники

Традиционная обрядность занимает важное место в духовной культуре мордвы. Она отражает общественно-бытовой уклад, трудовую деятельность, знания об окружающем мире, эстетические и нравственные представления народа.

Обряды и праздники проводились в определенное время и были связаны с тем или иным событием. Декабрьскому солнцестоянию мордва придавала особое значение, поэтому в этот и последующие за ним дни совершались различные гадания и игры. Активно практиковалось в это время колдовство. Люди верили, что проведение магических действий гарантирует хороший урожай в следующем году и улучшение их благосостояния. Мордва уделяла особое внимание первому дню Нового года. Считалось, что этот день предопределяет весь последующий год. Поэтому, чтобы в следующем году не

было голода, на стол клали сытную пищу. Существовала примета, что первый гость может принести как счастье, так и горе. Накануне Рождества принято было колядовать. Многие молодые люди и дети пели песни и заходили в каждый дом за угощением. В колядках желали людям счастья, здоровья и благополучия. В качестве угощения принято было раздавать лепешки, пироги и различные сладости. Считалось оскорблением, если колядующие проходили мимо дома и это могло стать причиной неблагоприятных событий. Войдя в помещение принято было обсыпать членов семьи и скотину зерном. По мнению людей, это способствовало повышению урожайности зерновых культур и плодovitости домашних животных. Бывало, что вместе с колядующими ходил пастух. Это было связано с тем, что ранее в процессе колядования было принято носить с собой животных. Чаще брали петуха или курицу. Потом вместо них стал ходить пастух. Хозяин дома должен был хорошо накормить скотину. Ряженые обычно надевали маски животных. Популярностью пользовались образы лошади и медведя. Считалось, что эти животные олицетворяли плодovitость и жизненную силу.

Гуляния проводились в специальных рождественских домах, в которых собирались люди практически всех возрастов [24, с. 65]. Игры и песни были пронизаны идеей плодородия. На Рождество принято было пол застилать в избе соломой. Молодежь, которая оставалась на ночь в рождественском доме, спала на соломе, которую потом раскидывали по полю, вешали на плодовые деревья уносили в помещение для скота. Люди верили, что эта солома является залогом плодородия и урожайности. Молодежь ею пользовалась в различных играх. Так, например, молодые люди делали соломенные пучки, которые потом поджигали и начинали ими хлестать друг друга. В рождественские дни изготавливали соломенную куклу и носили ее по деревне. Ряженые из соломы делали пояса и ею украшали одежду. В конце Святков соломенные чучела сжигали. Это событие символизировало уход старого года и приход нового.

Накануне Нового года проводили домашнее моление, цель которого было попросить у Паксявы (покровительница полей) хорошего урожая в следующем

году. Считалось, что урожай орехов зависит от воли Вирявы (покровительница леса), поэтому чтобы задобрить ее проводился семейный молян, перед которым хозяйка дома специально готовила орешки из теста. Верховному богу Верепазу обычно молились около реки, пруда или родника. У него просили крепкого здоровья. В предновогодние дни те, кто хотели узнать свою судьбу или будущего жениха, гадали.

Особое внимание мордва уделяла весенне-летнему циклу обрядов. Это связано с тем, что весной начинались посевные работы. Люди верили, что проведение определенных ритуалов гарантирует богатый урожай и защиту от стихийных бедствий. В весенних и летних обрядах и праздниках наблюдается смешение дохристианских и православных традиций. Языческие ритуалы стали проводиться в большие христианские праздники. Первый весенний обряд был связан с призывом тепла. Перед его проведением в каждом доме выпекали мучных жаворонков и ласточек, которые потом подвязывались лентами или прикреплялись к веточкам. Готовые изделия раздавали детям. Они забирались на крыши или деревья и начинали петь песни, размахивая жаворонками и ласточками. В песнях ребятня призывала тепло и весеннюю погоду [38, с. 296].

Следующим праздником было Вербное воскресенье. В этот день молодежь ходили с ветками вербы по селу. Если в доме они обнаружат спящего человека, сразу начинают его хлестать прутиками. Считалось, что вербные ветки в этот день приобретают особую целительную силу, которая передается человеку через хлестание. Потом юноши и девушки собирались около реки и делились на две группы, при этом первая вставала на один берег, а вторая на противоположный. С двух сторон молодежь начинала петь песни, в которых просили Вармаву (богиню ветра) скорее принести весеннее тепло. Божеству совершали моление. Для этого девушки готовили рыбную похлебку и выпечку, начинкой в которых тоже служила рыба. Всех, кто приходил на моление, угощали подготовленной выпечкой и похлебкой. Вероятно, этот обряд взаимосвязан с языческой традицией проведения моления в честь Белой рыбы, который назывался ашо кал озкс, совершаемый в начале весны.

Среди больших праздников, которые особо почитались мордовским народом следует отметить Пасху. В этот день было принято поминать умерших родственников. Для этого шли на кладбище и устраивали моление. С собой брали пищу, которую во время обряда раскладывали на заранее постеленную на землю ткань или полотенце. У предков просили здоровье, хороший урожай в следующем году, защиты от зла. Потом усопшим родственникам предлагали сходить в баню и покушать [24, с. 69]. В субботу накануне Пасхи все члены семьи собирались в определенном доме и готовили напиток атянь пуре. На покупку меда, необходимого для приготовления пуре, собирали деньги со всех родственников. В доме ставили два стола. Первый располагался около красного угла. Он предназначался для Пасхи и усопших мужчин. Противоположно первому накрывали второй стол – для умерших женщин. Каждый род имел свою свечу предков. Ее обязательно зажигали в этот день. Рядом со свечой клали шапку. В нее складывали дары предкам. Обычно в качестве подарков клали деньги и яйца. Как только моление подходило к концу все выходили из дома и шли в гости к родственникам. Таким образом обходили всех родных. Войдя в дом, девушки обязательно к родовой свече привязывали белый платочек, который считался подарком умершим родственникам. Вечером, когда поминальный обряд завершался, все члены рода выходили на улицу, чтобы проводить покойных. Чтобы на пути предков не попадались черти, в сторону кладбища делали выстрел из ружья. Если среди умерших в роду были дети, то тогда катили яйца.

В селе Протасово Большеигнатовского района РМ проводили «встречу» и «проводы» Пасхи. Для этого наряжали девушку или юношу и сажали на лошадь. Они в сопровождении молодежи шли с восточной стороны села. Накануне праздника готовили пуре, которым потом угощали человека, выполнявшего роль Пасхи. В течение всей пасхальной недели люди ходили по домам вместе с ряжеными. Они пели песни, в которых желали каждой семье благополучия и здоровья. За это хозяин дома угощал гостей и раздавал яйца.

К «проводам» Пасхи заранее готовили пиво. Мордва считала, что Пасха – это сын (или дочь) Верепазы, который являлся верховным богом и олицетворял солнце. Когда праздник подходил к концу человек, представлявший Пасху, шел на западный край села. При этом его провожали всем селом.

Весной, когда готовились к посевным работам, проводили моление плуга. Перед обрядом всем селом собирали деньги и на них приобретали быка, которого в назначенный день резали. Потом мужчины готовили мясо в больших котлах. Каждый приносил на моление в чашке пищу. Перед общей трапезой самый уважаемый человек села просил у бога хорошую погоду, высокий урожай и защиту от стихийных бедствий. Потом каждому в чашку клали варенное бычье мясо. Во второй половине дня решали в какой день лучше начать посевные работы, а потом выбирали мужчину, который первый выедет в поле.

Перед началом сева кроме общественных молений, проводили семейные. Они совершались обычно в вечернее время. Дома запирали все двери, а потом глава семьи зажигал родовую свечу и в красный угол перед иконой клал немного зерна. Потом он начинал молиться. В молитвах хозяин дома просил бога дать хорошую погоду на период полевых работ и много хлеба. Чтобы после молитвы благодать не сошла с зерен, затыкали все проходы и щели в доме. Потом глава семьи освященное зерно зарывал. Только после этого начинали посев [38, с. 297].

Весенний цикл праздников завершала Троица. В дохристианский период на это время приходился молян, на котором просили благополучия и здоровья. Его проводили у речки, пруда или родника. Начиная с Троицы и до Петрова дня проводили общесельские моления. В начале молились верховным божествам, а потом совершали солдат озкс (моление о солдатах), на котором обращались к богу с просьбой защищать солдат, проходивших службу. В засушливое время, чтобы начались дожди, друг друга на молении обливали водой.

В это же время проводили моление женщин, на котором основной обрядовой пищей была каша, поэтому и называлось оно – бабань каша. Следует

отметить, что кашу варили из разных зерновых культур. Люди верили, что таким образом приготовленная каша приобретает особую магическую силу. Кашу, принося в жертву божествам, закапывали в землю или в лукошках вешали на ветки священных деревьев. У бога просили защиты хлебов от саранчи и природных стихий.

На Троицу принято было украшать веточками деревьев и цветами дома. Девушки плели венки из цветов и нарядными ходили в течение Троицкой недели. Главным атрибутом праздника являлась березка, которую молодежь украшала разноцветными лентами и цветами. Потом нарядное деревце окунали в водный источник, отдавая этим почести Ведяве. После этого молодые люди с ней ходили по селу и пели песни. Когда Троицкая неделя подходила к концу устраивали проводы весны. Для этого тоже украшали березку и проносили по селу. Весну олицетворяла наряженная девушка. Для нее специально плели большой венок. Бывало, что в одном селе готовили несколько девушек-вёсен и украшенных березок. Роль березки могла выполнять нарядная девочка, которую несли на руках. Во время праздничного шествия молодежь разыгрывала различные сценки и желала людям здоровья и благополучия. За это ряженных угощали пивом.

Празднество заканчивалось обрядом у реки, в которую бросали приготовленную березку и венки. Считалось, что они передают воде особую магическую силу. Девушки пристально следили за своими венками. Если он тонул, то это предвещало болезнь или несчастье, а если поплывет по воде, то это обозначало, что скоро девушка встретится с будущим мужем. Но особо наблюдали за венком весны. Люди считали плохой приметой, если он уходил на дно.

Следующим большим праздником являлся Петров день. Принято было заранее топить баню. Специально для мытья перед праздником, делали мочалки из трав и цветов. Потом заготовки разбрасывали по полу в бане. Практиковалось хлестание прутиками, что, по мнению людей, обеспечивало здоровье.

После Троицы проводили моление в поле, которое называлось грань озкс. Оно было посвящено Модаве (богине земли). На молении просили бога сохранности посевов, защиту от природных стихий и хороший урожай. В качестве жертвы приносили медовый квас и другие различные блюда.

Если летом устанавливалась засуха, то устраивали около водного источника моление о дожде – пиземень озкс [24, с. 98]. Люди жертвовали богине воды лепешки, яйца и другую пищу. На моление специально приносили иконы. Чтобы сильный ветер не загубил хлеба, молились Вармаве (богиня ветра). Люди считали, что шум раздражает ее, поэтому старались в период цветения хлебов сохранять тишину.

Перед тем, как начать сенокос, проводили моление, к которому тщательно готовились. Обязательно накануне обряда забивали две овцы. У Паксявы (богини полей) просили своевременно, без потерь собрать сено и, чтобы во время уборочной не было дождей.

Следует отметить, что в обрядах весеннего цикла главенствующая роль принадлежала девушкам. Это связано, прежде всего, с тем, что мордва сравнивала весну с юной и красивой девицей. Летние моления проводили в основном замужние женщины. После окончания посевных работ устраивали женскую братчину, во время которой не только молились, но и употребляли каши, пиво, брагу и другие блюда и напитки.

Осенний цикл обрядов был связан со сбором урожая. Люди верили, что богам жалко расставаться с созревшими фруктами, овощами и злаками. Перед сбором урожая проводили моление, на котором освещали дары природы и просили у бога благословить на их сбор. С проникновением православных традиций, урожай начали освещать в церкви. Например, на яблочный Спас многие стали яблоки приносить в храм [38, с. 298].

Перед уборкой зерновых молились богиням земли – Модаве и поля – Паксяве. У них просили хорошей погоды, высокого урожая. Как только жатва подходила к концу, совершали молян серпа – тарваз озкс. Считалось, что покровительница полей живет во ржи. Из-за этого принято было оставлять

несжатый участок. Во время проведения моления участок перед несжатой рожью застилали белым полотенцем, на которое клали хлеб, соль. Серпы вонзали в почву. Все участники обряда в это время сидели на снопах. Одна из женщин выражала благодарность Паксяве за хорошую погоду в период жатвы и богатый урожай. Потом принято было вырвать с корнем пучок ржи, накручивая их на серп. Зерном, которое выпадало с этих колосьев, кормили кур. Считалось, что это повышает их яйценоскость.

Самым крупным обрядом в осенний период являлось общесельское моление – велень озкс, на котором выражали благодарность за собранные фрукты, овощи и зерновые, а также обращались с просьбой защитить полученный урожай от вредителей. Во время проведения обряда обязательно зажигали родовые свечи, устраивали общую трапезу. В жертву богам приносили кусочки приготовленных блюд, которые принято было зарывать в землю, бросать в водный источник и вешать на священные деревья.

Потом совершали семейный молян, на котором Куд-Юртаву (покровительницу дома) просили защиты от болезней и помощи в каких-либо делах. Специально забивали двух овец. При этом одна должна быть черной масти, а вторая – белой. Потом устраивали общее кушанье. Часть еды клали в подпол покровительнице дома. Чтобы озимые быстро взошли и дали в будущем хороший урожай, обращались с просьбой богине полей – Паксяве [24, с. 65].

После Покрова девушки устраивали ритуал, символизировавший переход во взрослую жизнь. Обычно собирались в определенном доме, в котором варили пиво, а потом его тут же пили. Бывало, что в большом населенном пункте в нескольких избах собиралась молодежь.

Важное место в традиционной обрядности мордовского народа занимали ритуалы, направленные на защиту домашних животных от болезней, краж и хищного зверя. Такие обряды были связаны с животноводческим циклом и традиционными праздниками. Молись покровительнице скота – Кардазаве. Следует отметить, что у каждого отдельного животного был свой бог. В первый день Нового года скот хорошо кормили. Считалось, если в это время обильно

накормить домашних животных, то они будут сыты весь следующий год. Остатки ритуальной пищи отдавали скоту.

Проводились обряды, посвященные конкретному животному. Так, например, устраивались моления о лошадях, курах. После первого отела коровы из надоенного молока готовили творог. Молясь над ним, просили у богов защиты телят от болезней и больших удоев от коровы. Во время употребления приготовленного творога, каждого по лбу ударяли ложкой. Это делалось для того, чтобы телята не болели. Молоко первого удоя наделяли лечебными свойствами. Из него готовили лепешки, которые давали больному скоту.

В случае массового падежа домашних животных, проводили моление, на котором обращались к верховному богу – Верепазу с просьбой защитить скот от болезни. Этот обряд совершался ночью, при этом участниками являлись незамужние девушки, старики и вдовы. Во время моления старались не шуметь. Обязательно готовили обрядовую пищу. Главенствующая роль в молениях, связанных с животноводством принадлежала женщинам, так как именно они занимались уходом за скотом.

Мордва с глубокой древности занимается пчеловодством. Когда начиналось роение пчел, устраивали моление, на котором просили чтобы пчелы не улетали с пасеки. Богам жертвовали пчелиный рой, который первый вылетал. Его принято было топить в болоте или в водном источнике. Потом устраивали трапезу. Такие моления проводили перед качанием меда и перевозом пчел на зимовку.

Рождение ребенка в мордовской семье всегда являлось важным событием. Новорожденного через проведение обрядов детского цикла стремились обезопасить от сглаза и злых сил. В первое время к ребенку не допускали посторонних людей. После родов принято было топить баню для мамы с ребенком и повитухи. Новорожденного тщательно умывали и просили у Ведявы, чтобы ребенок рос здоровым, красивым и сильным [37, с. 250].

В качестве оберега от сглаза использовали прежде всего металлические вещи. Так, например, применяли в обрядах против порчи: ножи, топоры, ножницы. Считалось, что ножницы, которые использовали при отрезании пуповины, обладают особой силой. Поэтому, когда мать укладывала ребенка, вокруг зыбки совершала круговые движения ножницами, а потом помещала их под голову младенцу. Средством защиты являлся огонь. Зыбку принято было окуривать дымом. С проникновением православных традиций при проведении этого обряда начали использовать свечи и ладан.

Чтобы защитить новорожденного от болезней и сохранить жизнь, пеленали его в одежду старого человека. Считалось, что младенец будет такой же здоровый и сильный как и владелец одеяния. Когда ребенка в первый раз умывали, в воду клали монеты, чтобы был богатый. Для того, чтобы ребенок был здоровый и красивый, его парили рябиновым веником. Считалось, что дубовый веник дает силу, поэтому им парили мальчика, а березовый – красоту, из-за этого его рекомендовали девочкам.

Женщины часто обращались с просьбой обрести ребенка к богине воды – Ведяве. При рождении мальчика радовались больше, чем девочке. Некоторые определяли пол будущего младенца по внешним признакам матери. Так, если у женщины живот был большой и продолговатой формы, то родится сын, а если наоборот – то девочка. Особым почитанием пользовалась повитуха. В Пасхальный день женщины дарили ей подарки. В случае смерти повитухи, к ее рукам привязывали разноцветные ленты. Люди считали, что они в загробном мире превращаются в цветы.

Большое внимание уделяли имени ребенка, от которого, по мнению мордвы, зависела дальнейшая его судьба. Поэтому старались младенца назвать так, чтобы он рос здоровым, сильным и умным. Для защиты от сглаза ребенку давали несколько имен.

С проникновением в мордовскую среду христианства, детей начали крестить. Обряд крещения обычно проводили в день какого-либо праздника. Старались как можно раньше крестить младенца, так как считали, что

некрещенный младенец будет беспокойным и больным. Если ребенок был слабым, то обряд крещения проводила повитуха или мама. Потом всех родственников звали в гости, чтобы отпраздновать данное событие. Все приходили с угощением и подарками. На стол ставили кашу, за которую гости рядом с чашкой клали деньги.

Большое внимание мордва уделяла погребальным обрядам. Их проводили, чтобы облегчить переход покойного в загробный мир и устранить препятствия на его пути. Также старались соблюсти все каноны, чтобы в потустороннем мире умерший мог позволить себе все необходимое для существования.

Многие боялись соприкоснуться с покойником и его вещами и старались как можно быстрее его похоронить. Вероятно, это связано со страхом заразиться от усопшего. Часто в гроб покойнику клали вещи, необходимые в потустороннем мире. Так, например, если хоронили мужчину, то с ним оставляли топор, чтобы мог в загробном мире дом построить, а если женщину, то – веретено и иглу, чтобы могла прясть и шить [36, с. 182].

На похороны обязательно приходили все родные умершего. Женщины в такие дни ходили в белом платке, который считался траурной одеждой. Все, кто приходили почтить память покойного, приносили различные продукты и деньги. Последние клали в специально положенную чашку. Иногда на эти средства приобретали ложку и чашку усопшему. Их клали на то место, где, по мнению людей, сидел воображаемый покойник.

После смерти родственники или знакомые усопшего мыли его. В этот же день начинали делать гроб, крест и носилки, на которых покойника несли на кладбище. Обычно их клали рядом с могилой или бросали на кладбище. Бывало, что делали одни носилки, которыми пользовались все жители села. Женщины обычно занимались организацией поминальной трапезы, поэтому готовили различные кушанья.

Могилу начинали копать утром. В это время родственники оплакивали умершего и молились. Специально приглашали монахиню, которая пела

псалмы и читала Псалтырь. В то время, когда несли гроб на кладбище, близкие родственники усопшего или специально подготовленные люди причитали.

Чтобы не прогневать покойника и отдать ему дань памяти, устраивали поминки. Их проводили в 3-й, 9-й, 20-й, 40-й дни, через полгода и в каждую годовщину смерти. Поминать усопшего приходили все его родственники, приносившие с собой различные продукты и деньги. Потом шли на кладбище, где устраивали небольшую трапезу. Часть пищи клали на могилу, а вино или другие принесенные напитки лили на нее. Во время поминок делали специально чучело выполнявшее роль усопшего или приглашали человека, который был его заместителем. Чучело одевали в одежду покойного [24, с. 71].

В настоящее время поминать усопших родственников ходят в дни церковных праздников, например, на Пасху и Троицу. На кладбище часто несут с собой какие-либо продукты. Помолившись, приступают к кушанью. Кусочек еды кладут около могилы и немного льют определенного напитка. Умерших также принято поминать в родительские субботы. Накануне поминок некоторые топят баню. Поньше сохраняется культ предков. Так, например, обращаются к ним с просьбой помочь в определенных делах, дать здоровья.

Многие традиции поминальной и похоронной обрядности в настоящее время утеряны и забыты. Некоторые из-за влияния христианства видоизменились. Например, теперь не кладут в гроб вещи, не делают чучела, олицетворявшего покойника. Однако, следует отметить, что продолжают многие приглашать монахинь для чтения Псалтыря, сохраняется традиция отпевания умершего в церкви.

Таким образом, в настоящее время многие обряды забыты. Однако некоторые традиции, переняв немало из христианства, продолжают бытовать в современном мире.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, на территории, входящей ныне в Большеигнатовский район, издревле проживали мордовские племена. Тому доказательство – Андреевский курган на территории района, найденный и исследованный в 1963 и 1964 годах известным археологом П. Д. Степановым. Археологические материалы позволяют сегодня с полной уверенностью говорить о том, что к III – IV векам нашей эры древняя мордва уже сложилась как особая и самобытная этническая общность. Территория расселения древней мордвы в I тысячелетии включала Окско-Сурское междуречье: от правобережья Волги – на севере и до верховьев Мокши и Суры на юге. Сюда же входили и Большеигнатовские земли.

Юго-восточные районы российского государства из-за частых набегов ногайских и крымских татар были малонаселенными. Только строительство укрепленных линий и организация охраны юго-восточных границ государства усилили приток в мордовские земли дворян и крепостных крестьян. Многие селения, ныне входящие в Большеигнатовский район, берут свое начало в XVI – XVII веках. Особенностью населенных пунктов было то, что они были мелкие и включали несколько дворов. Продолжавшиеся набеги кочевников опустошали селения, что приводило к сокращению населения.

На торговых и прогонных дорогах строились крепости. Так, на Буртасской дороге за Ардатовскими воротами стояла Чукальская деревянная крепость (ныне село Чукалы Большеигнатовского района Республики Мордовия). Село Чукалы является одним из старейших населенных пунктов Большеигнатовского района, игравшего роль важного военного стратегического пункта на оборонительной линии и административно-религиозного центра для мордовского населения. В дальнейшем переселенцы из Чукал основали множество сел, в том числе и село Протасово.

Период с конца XVI до начала XVII века вошел в историю России под названием Смуты. Мордовский народ в годы польско-шведской интервенции

участвовал в народном ополчении под руководством Кузьмы Минина и князя Дмитрия Пожарского. Пользуясь слабостью Российского государства, в связи с иностранной интервенцией, а также тем, что большинство служилых людей из Алатырского, Арзамасского и других уездов поступило в народное ополчение, созданное в Нижнем Новгороде К. Мининым и Д. Пожарским, многочисленная ногайская конница в 1612 году прорвалась в тыл ополчения. Алатырский воевода князь Андрей Хилков обратился за помощью к мордовскому князю Баюшу из княжеского рода Разгильдеевых. В ответственный для судеб России момент Баюш не только защитил тылы народного ополчения, но и способствовал освобождению Москвы от самозванцев и интервентов.

В 1670 – 1671 годы территория, входящая ныне в Большеигнатовский район, была охвачена крестьянской войной под предводительством С. Т. Разина. Главной причиной явилось ухудшение положения крестьянства. Такие села, как Старые Селищи, Чукалы, Аржадеево, Андреевка, Старое Чамзино, ныне входящие в Большеигнатовский район, приняли наиболее активное участие в крестьянской войне под предводительством С. Т. Разина. Власть жестоко расправилась с участниками восстания.

XVII – XVIII вв. характеризуются дальнейшим экономическим освоением мордовской земли и включением ее в политическую, экономическую и социокультурную структуру Российского государства. Реформы Петра Великого, определившие вековой тренд развития страны, на повседневном укладе затерявшихся в мордовской глубинке населенных пунктов в первые десятилетия XVIII века еще не сказывались.

Вероятно, в XVIII веке зародилось село Протасово. Инжеватов И. К. в «Топонимическом словаре Мордовской АССР» пишет, что название села – антропоним: владельцами населенного пункта были Протасовы – «птенцы гнезда Петрова», которые в годы Великой Северной войны получили на территории Мордовии земельные наделы, поместья и вотчины.

Царствование Екатерины II во второй половине XVIII века было ознаменовано не только дальнейшим ростом политического и экономического

могущества России, но и безраздельным господством самодержавия и дворянской диктатуры, дальнейшим усилением фискального гнета и обострением социальных противоречий. Измученные тяжелыми поборами, произволом помещиков и чиновников крестьянские массы вновь усилили борьбу против своих притеснителей, однако на этот раз их борьба не ограничилась побегам, их сопротивление приняло более организованный характер.

Крепостное право в деревне Протасово Сергачского уезда Нижегородской губернии было отменено в результате крестьянской реформы 1861 года. Кризис феодально-крепостнического строя и зарождение капиталистических отношений, низкая производительность крепостного труда, поражение в Крымской войне, рост крестьянского движения заставили правительство отменить крепостное право в России.

В январе 1905 года по всей стране началась первая революция. К весне 1905 года крестьянские выступления против помещиков и царских властей в селах и деревнях Сергачского и соседних уездов становятся повсеместными. Крестьяне добивались конфискации всех частных и удельных земель.

Февральский переворот в Сергачском уезде прошел быстро и спокойно. Никто не желал защищать самодержавие. После свержения царя жизнь в селе Протасово не изменилась, все оставалось по-прежнему: староста все также исправно выполнял свои обязанности. Волостной старшина с помощниками продолжал управлять находившимися в его подчинении селениями.

В большинстве волостей мордовского края Советская власть устанавливалась в январе – марте 1918 г. Так, в начале 1918 года в селе Игнатово была организована волостная партийная организация в составе 53 членов партии и 29 сочувствующих. Ее организатором был В. К. Разинов – член партии с октября 1917 года, который в апреле 1918 года прибыл в Ардатовский уезд из Москвы. В 1918 году организовали Протасовский сельский Совет.

В 1928 году в селе Протасово образовался колхоз имени РККА (Рабоче-крестьянской Красной армии). Первым председателем колхоза стал

Друженников Поликарп. На должность завхоза назначили Кручинкина Данила. В это же время была организована комсомольская ячейка, которую возглавил Константин Макаров. В 1932 году колхоз получил первый трактор. На должность тракториста был назначен Александр Кулачкин. В годы массового поиска «врагов народа» к суду по политическим статьям привлекались и колхозники. В 1937 году в селе Протасово были репрессированы: Земсков Кузьма Васильевич и Константинов Алексей Ефремович.

Суровым испытанием для Советского Союза стала Великая Отечественная война. Из Протасовского сельского поселения было мобилизовано 250 человек, из них 2 женщины – Кемаева А. П. и Кулачкина Е. И. Так как, из колхозов, совхозов и МТС была направлена на фронт почти вся работоспособная часть мужского населения, всю тяжесть дел приняли на себя женщины, подростки и старики. Промышленность, переведенная на военные нужды, прекратила выпуск сельскохозяйственных машин и орудий, запасных частей к ним и минеральных удобрений. Из-за нехватки квалифицированных кадров, особенно механизаторов, многие девушки были направлены на краткосрочные курсы. Так, в протасовском колхозе получили право работать на тракторе Нина Семёновна Атласова (Кокина) и Ольга Филипповна Филатова.

Вторая половина 1940-х – начало 1950-х годов – один из трудных, голодных периодов в истории развития крестьянства. Посевные площади уменьшились почти наполовину, в колхозах Большеигнатовского района имелось по 10 – 12 коров. Урожайность резко упала. Засушливый 1946-й год ещё более усугубил эти трудности. За годы четвёртой пятилетки протасовцы подняли урожайность зерновых, увеличили посевные площади и поголовье скота.

В связи с внутривнутриполитическим курсом Хрущева Н. С. по укрупнению неперспективных деревень, на основании Указа Президиума Верховного Совета РСФСР от 18 июля 1954 года в состав Протасовского сельского Совета вошел Новоселищинский сельский совет. 1 февраля 1963 в Мордовии было

проведено укрупнение сельских районов. Согласно Указу Президиума Верховного Совета Мордовской АССР от 19 февраля 1963 года Большеигнатовский район был включен в Ардатовский. В связи с образованием 9 марта 1964 года Ичалковского района, Протасовский сельский совет из Ардатовского района передан Ичалковскому. На основании Указа Президиума Верховного Совета РСФСР от 12 января 1965 года вновь образован Большеигнатовский район, в который вошел Протасовский сельский Совет.

25 января 1994 года Мордовская ССР преобразовалась в Республику Мордовия. На основании закона «О местном самоуправлении РМ» от 9 сентября 1994 года и решения первой сессии депутатов Большеигнатовского районного совета от 14 декабря 1994 года вновь образован районный Совет и сформированы органы местного самоуправления Большеигнатовского района Республики Мордовия, в состав которого вошла и администрация Протасовского сельского Совета депутатов.

В селе Протасово Большеигнатовского района Республики Мордовия наиболее распространены бревенчатые дома обычной конструкции. Их строят их хвойных и лиственных пород деревьев, но предпочитают обычно сосну. Дуб и другие крепкие породы лиственных деревьев применяют в основном для нижних венцов и подоконников, больше подвергающихся загниванию от сырости. Современное жилище в селе Протасово Большеигнатовского района имеет более рациональную внутреннюю планировку. Для сооружения жилых домов стали использовать новые строительные материалы. Типовые архитектурные проекты составляются часто без учета местных особенностей.

Основными видами пищи населения села Протасово Большеигнатовского района РМ в прошлом были мучные изделия, мясо, яйца, молочные продукты, овощи и фрукты. Коренные изменения, происшедшие в деревне, повлияли на все стороны жизни, культуры и быта мордовского населения. Значительные перемены произошли и в домашней утвари. Ныне вместо глиняной и деревянной посуды используют современную металлическую и фаянсовую.

Разнообразнее стала пища. Развитая сеть магазинов позволяет покупать населению необходимые продукты в любое время года.

Традиционная обрядность занимает важное место в духовной культуре мордвы. Она отражает общественно-бытовой уклад, трудовую деятельность, знания об окружающем мире, эстетические и нравственные представления народа. Многие традиции поминальной и похоронной обрядности в настоящее время утеряны и забыты. Некоторые из-за влияния христианства видоизменились. Например, теперь не кладут в гроб вещи, не делают чучела, олицетворявшего покойника. Однако, следует отметить, что продолжают многие приглашать монахинь для чтения Псалтыря, сохраняется традиция отпевания умершего в церкви.

Мордва, как и многие другие народы Поволжья, народ древней земледельческой культуры. Уже к концу I тысячелетия н. э. земледелие в хозяйстве мордовского народа играло значительную роль. Сельское хозяйство и в первую очередь земледелие являлось основой хозяйства вплоть до 1917 года. Хозяйство мордвы было приспособлено к условиям проживания. Постепенно, накапливая опыт, оно совершенствовалось и становилось более производительным. В настоящее время почти все сельскохозяйственные орудия, кроме косы, вил, грабель, применяемых на приусадебных участках, ушли в прошлое. Ныне используют самую передовую сельскохозяйственную технику.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 Балашов В. А. Бытовая культура мордвы: Традиции и современность / В. А. Балашов. – Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1992. – 254 с.
- 2 Баргова Т. С. Большое Игнатово: история земли игнатовской, запечатленная в археологических находках, исторических документах, воспоминаниях и размышлениях ее уроженцев: очерки / Т. С. Баргова. – Саранск: Мордов. кн. изд-во, 2000. – 224 с.
- 3 Белицер В. Н. Народная одежда мордвы / В. Н. Белицер. – М. : Наука, 1973. – 216 с.
- 4 Большеигнатовский район: в лицах и событиях / коллектив МБУК «Центральная районная библиотека» Большеигнатовского муниципального района Республики Мордовия. – Большое Игнатово, 2015. – 168 с.
- 5 Бочкарев И. В. Первые поселения / И. В. Бочкарев // Восход. № 99. 3 июля 1982.
- 6 Бочкарев И. В. Шли разинцы на Арзамас и Нижний / И. В. Бочкарев // Восход. № 102. 24 июля 1982.
- 7 Вавилин В. Ф. Количественная оценка современных этнокультурных процессов в Мордовской АССР (сельское население) / В. Ф. Вавилин. – Саранск: Изд-во Сарат. ун-та., 1989. – 168 с.
- 8 Вавилин В. Ф. Мордовское народное зодчество / В. Ф. Вавилин. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 1980. – 97 с.
- 9 Все о Мордовии: система государственной власти. Республика Мордовия на географической карте. Города и села. Вехи истории. Деловая Мордовия. Социальная сфера. Культура. Религия: энциклопедический справочник / сост.: Н. С. Крутов [и др.]. – Саранск: Мордов. кн. изд-во, 2005. – 836 с.
- 10 Гераклитов А. А. Материалы по истории мордвы: Сб. выписок из печатных источников / А. А. Гераклитов. – М. : Соцэкгиз, 1931. – 124 с.

- 11 Гераклитов А. А. Алатырская мордва. По переписям 1624-1721 г. / А. А. Гераклитов. – Саранск: Мордгиз, 1938. – 114 с.
- 12 Голов И. О них нельзя забывать / И. Голов // Восход. №100. – 6 августа 1967.
- 13 Города и села Мордовии / сост. А. Н. Поршаков; науч. ред. А. В. Кленкин. – Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1977. – 374 с.
- 14 Горюнова Е. И. Развитие жилища у мордвы / Е. И. Горюнова // Исследования по материальной культуре мордовского народа: труды Института этнографии АН СССР. – М. : Изд-во АН СССР, 1963. – Т. 86. – С. 127 – 146.
- 15 Динес Е. И. Традиционная пища и домашняя утварь мордвы / Е. И. Динес // Исследования по материальной культуре мордовского народа: труды Института этнографии АН СССР. – М. : Изд-во АН СССР, 1963. – Т. 86. – С. 104 – 126.
- 16 Документы и материалы по истории Мордовской АССР: в 4 т. / под ред. Б. Д. Грекова, В. И. Лебедева. – Саранск: Мордгиз, 1939. – Т. 1. – 435 с.
- 17 Документы и материалы по истории Мордовской АССР: в 4 т. / под ред. Б. Д. Грекова, В. И. Лебедева. – Саранск: Мордгиз, 1939. – Т. 2. – 351 с.
- 18 История Мордовской АССР: в 2 т. / общ. ред.: М. В. Дорожкин, А. В. Клеянкин. – Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1979. – Т. 1. – 320 с.
- 19 История Мордовской АССР: в 2 т. / отв. ред.: В. З. Дробижев. – Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1981. – Т. 2. – 432 с.
- 20 Заварюхин Н. В. Очерки по истории мордовского края периода феодализма / Н. В. Заварюхин. – 3-е изд., перераб. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2009. – 276 с.
- 21 Инжеватов И. К. Топонимический словарь Мордовской АССР / И. К. Инжеватов. – Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1987. – 263с.
- 22 История Мордовии: с древнейших времен до середины XIX века: в 3 т. / под ред. Н. М. Арсентьева, В. А. Юрченкова. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2001. – Т. 1. – 344с.

23 История Мордовии: от эпохи великих реформ до великой российской революции: в 3 т. / под ред. Н. М. Арсентьева, В. А. Юрченкова. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2005. – 412 с.

24 Корнишина Г. А. Экологическое воззрение мордвы (религиозно-обрядовый аспект) / Г. А. Корнишина. - Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2008. – 156 с.

25 Культурное строительство в Мордовской АССР. Сб. док-ов / сост. М. В. Дорожкин и др. – Саранск: Мордовское кн. изд-во, 1986. – 396 с.

26 Лузгин А. С. Жизнь промыслов: промысловая деятельность крестьян Мордовии во второй половине XIX - начале XX в. / А. С. Лузгин. – 2-е изд., доп. – Саранск: Мордов. кн. изд-во, 2007. - 227 с.

27 Лузгин А. С. Промыслы Мордовии / А. С. Лузгин. – Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1993. – 143 с.

28 Макушин Н. П. Современное эрзянское жилище на территории Мордовской АССР. / Н. П. Макушин // Исследования по материальной культуре мордовского народа: труды Института этнографии АН СССР. – М. : Изд-во АН СССР, 1963. – Т. 86. – С. 192 – 209.

29 Марискин И. С. Кученяевская мордва: страницы прошлого / И. С. Марискин, О. И. Марискин. – Саранск: Издат. центр ИСИ МГУ им. Н. П. Огарева, 2012. – 352 с.

30 Мокшин Н. Ф. Мордовский народ в истории и культуре Российского государства / Н. Ф. Мокшин, А. С. Лузгин. – Саранск: Мордов. кн. изд-во, 2012. – 256 с.

31 Мокшин Н. Ф. Мифология мордвы: этнографический справочник / Н. Ф. Мокшин. – Саранск: Мордов. кн. изд-во, 2004. – 320 с.

32 Мокшин Н. Ф. Мордва и вера / Н. Ф. Мокшин, Е. Н. Мокшина. – Саранск: Мордов. кн. изд-во, 2005. – 532 с.

33 Мокшин Н. Ф. Религиозные верования мордвы / Н. Ф. Мокшин, Николай Федорович. – 2-е изд., доп. и перераб. – Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1998. – 245 с.

- 34 Мокшин Н. Ф. Мордовский этнос / Н. Ф. Мокшин. – Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1989. – 159 с.
- 35 Мокшина Е. Н. Религиозная жизнь мордвы во второй половине XIX - начале XXI века / Е. Н. Мокшина. – 2-е изд., доп. и перераб. – Саранск: Мордов. кн. изд-во, 2006. – 307 с.
- 36 Мордва: историко-этнографические очерки / отв. ред. В. И. Козлов и др. - Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1981. – 334 с.
- 37 Мордва: историко-культурные очерки / редкол.: В. А. Балашов (отв. ред.), В. С. Брыжинский, И. А. Ефимов. – Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1995. – 624 с.
- 38 Мордва: очерки по истории, этнографии и культуре мордовского народа / под общ. ред. Н. П. Макаркина. – 3-е изд., – Саранск: Мордов. кн. изд-во, 2012. – 720 с.
- 39 Мордовия: энциклопедия: в 2 т. / гл. ред. А.И. Сухарев. – Саранск: Мордов. кн. изд-во, 2003. – Т. 1. – 576 с.
- 40 Мордовия: энциклопедия: в 2 т. / редкол.: А. И. Сухарев и др. – Саранск: Мордов. кн. изд-во, 2004. – Т. 2. – 704 с.
- 41 Мордовия в период Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг.: в 2 т. / редкол.: А. А. Данилов, В. А. Юрченков (отв. ред.) [и др.], – Саранск: Тип. «Красный Октябрь», 2005. – Т. 1. – 382 с.
- 42 Мордовия в период Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг.: в 2 т. / редкол.: А. А. Данилов, В. А. Юрченков (отв. ред.) [и др.]. – Саранск: Тип. «Красный Октябрь», 2005. – Т. 2. – 422 с.
- 43 Мордовия в истории России: дорогами тысячелетия / под ред. Н. М. Арсентьева. – Саранск: Издат. центр ИСИ МГУ им. Н. П. Огарева, 2012. – 596 с.
- 44 Надькин Т. Д. Сталинская аграрная политика и крестьянство Мордовии / Т. Д. Надькин. – М.: РОССПЭН, 2010. – 311 с.

45 Народы Мордовии: историко-этнографическое исследование / под ред. В. А. Юрченкова, Л. И. Никоновой. – Саранск: Респ. тип. «Красный Октябрь», 2012. – 607 с.

46 Новицкая А. П. и Федянович Т. П. Сельскохозяйственные орудия мордовских крестьян в XIX – начале XX в. / А. П. Новицкая, Т. П. Федянович // Исследования по материальной культуре мордовского народа: Труды Института этнографии АН СССР. – М. : Изд-во АН СССР, 1963. – Т. 86. – С. 77 – 103.

47 Семейно-бытовые обряды и праздники / сост. Е. Д. Буянкина и др. – Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1990. – 143с.

48 Смирнов И. Н. Мордва: ист.-этногр. очерк / И. Н. Смирнов. – Саранск: Тип. «Красный Октябрь», 2002. – 296 с.

49 Очерки истории Мордовской АССР: в 2 т. / под ред. В. Н. Бочкарева, К. В. Кудряшова. – Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1955. – Т. 1. – 577 с.

50 Очерки истории Мордовской АССР: в 2 т.: 1917 – 1960 гг. / НИИ яз., лит., истории и экономики при Сов. М-ов МАССР. – Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1961. – Т. 2. – 544 с.

51 Степанов П. Д. Андреевский курган: к истории мордовских племен на рубеже нашей эры / П. Д. Степанов. – Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1980. – 108 с.

52 Юрченков В. А. Мордовский народ: вехи истории. / В. А. Юрченков. – Саранск: Тип. «Красный Октябрь», 2007. – 460 с.

53 Юрченкова Н. Г. Мифология мордовского этноса: генезис и трансформация / Н. Г. Юрченкова, редкол.: В. А. Юрченков (пред.) [и др.]. – Саранск: НИИ гуманитар. наук при Правительстве РМ, 2009. – 412 с.